

Почему Минэкономразвития не может найти общего языка с Федеральной палатой адвокатов?

С. 4-5

Гонорар успеха не дает покоя ни адвокатам, ни законодателям, ни судьям

С. 6-7

Каких наград достоин адвокат?

С. 14-15

НОВАЯ

АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ №7 (010)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ СЕНТЯБРЬ
2007 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

Прецедент

Путь к судебному архиву станет короче

С. 3

Нормотворчество

Что немцу хорошо, для русского смерть?

С. 7

Мнения

Клиент мой – враг мой? Выиграть и простить

С. 8

Проблема

Кто виноват, что в Перми адвокатам не платят?

С. 9

Новации

Разделяй и выигрывай

С. 10-11

Личный опыт

Адвокат судится с надзирателями

С. 12

Высшая инстанция

Право на сарказм

С. 13

События

Что читают адвокаты?

С. 16

В СТРАСБУРГЕ АУКНУЛОСЬ, В МОСКВЕ ОТКЛИКНУЛОСЬ

Мария ПЕТЕЛИНА, зам. главного редактора «АГ»

29 августа состоялось заседание Президиума Верховного Суда РФ по делу Михаила Попова, который в 2003 г. по обвинению в убийстве был приговорен к 10 годам заключения в колонии строгого режима. Европейский Суд по правам человека в июле 2006 г. признал нарушенным право Попова на справедливое судебное разбирательство, в связи с чем рекомендовал рассмотреть дело повторно или возобновить производство по делу. Это первый в истории России случай, когда Европейский Суд вернул дело на новое рассмотрение.

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Недалеко от парка «Сокольники», 26 сентября 2001 г., на проезжей части, дрались двое парней. Одного из них в тот же день обнаружили мертвым, с перерезанным горлом. Четверо учеников школы для слабослышащих детей, видевшие драку, так описали того из ее участников, на которого пало подозрение в убийстве: он носит кожаную куртку, волосы завязаны в «хвост».

Когда в мае 2002 г. Михаил Попов

принимал участие в процедурах опознания, двое свидетелей опознали его как человека, принимавшего участие в драке, третий не был уверен в том, что видел Попова, а четвертый сказал, что никогда раньше его не видел. Учитель школьников, допрошенный в судебном заседании, показал, что в связи с особенностями психологического склада эти дети страдают провалами в памяти и по прошествии полугода не в состоянии адекватно вспомнить ситуацию.

Орудие преступления не нашли, место убийства и мотив не установили. Михаил Попов утверждал, что не был знаком с погибшим и никогда прежде не слышал его имени. 26 сентября 2001 г. Михаил был дома, что могли подтвердить несколько свидетелей, в том числе плотник, работавший в его квартире. Однако ни на следствии, ни в судебном заседании их так и не допросили. [АГ]

Окончание на с. 2-3

2

ПРЕЦЕДЕНТ

В СТРАСБУРГЕ АУКНУЛОСЬ, В МОСКВЕ ОТКЛИКНУЛОСЬ

Окончание. Начало на с. 1

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

10 сентября 2003 г. Преображенский районный суд г. Москвы признал Попова виновным в совершении умышленного убийства и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 10 лет.

Апелляционная инстанция – Московский городской суд решением от 20 января 2004 г. оставила приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2003 г. без изменения. В решении указано, что суд первой инстанции был прав, основывая свои выводы относительно виновности Попова на показаниях свидетелей; законность произведенных по делу процессуальных действий была проверена и не вызывает каких-либо сомнений.

Между 24 мая 2002 г. и 15 февраля 2004 г. Михаил Попов содержался под стражей в следственном изоляторе 77/1 в г. Москве, а в период между 15 февраля и 18 марта 2004 г. был переведен в ИТК ЯЧ-91/5 в г. Сарапале, где отбывает наказание.

14 июля 2004 г. Михаил Попов в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) подал жалобу против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд). В Европейском Суде интересы заявителя, которому была предоставлена бесплатная юридическая помощь, представлял московский адвокат Марк Иосифович Коган.

22 июня 2006 г. Европейский Суд провел совещание по делу «Попов против России». В решении по этому делу Суд отметил, что в приговоре от 10 сентября 2003 г. Преображенский районный суд г. Москвы помимо показаний свидетелей перечислил и другие доказательства (в том числе протокол вскрытия трупа потерпевшего; протоколы осмотра места происшествия; протоколы осмотра компьютера и дискета потерпевшего; протоколы осмотра личных вещей заявителя; справки от Интернет-провайдеров; показание эксперта по компьютерам Г. о том, что пароль и логин у каждого пользователя были индивидуальными и позволяли установить местонахождение пользователя и его переписку с другими пользователями; показания Б., который заявил, что в Интернете заявитель пользовался сетевым псевдонимом «Спенсер» и что у него имелась черная кожаная куртка), однако не объяснил, каким образом они доказывают виновность Попова, т.е. являются ли они относимыми к делу (за исключением протокола вскрытия трупа потерпевшего и

В зале суда:
Сабир КЕХЛЕРОВ, заместитель Генерального прокурора РФ
Марк КОГАН, адвокат
Дмитрий ГАЙДУКОВ, помощник адвоката

протоколов осмотра места происшествия, относимость к делу которых очевидна, но которые лишь подтверждают факт смерти потерпевшего, и не более того).

«Европейский Суд обращает внимание, – указано в решении, – что при данных обстоятельствах, когда обвинительный приговор, вынесенный заявителю, основывался, в основном, на предположении, что он находился в определенном месте в определенное время, принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу и, в более общем смысле, право на справедливое судебное разбирательство подразумевают, что заявителю должна быть предоставлена разумная возможность оспорить это предположение.

<...>

Совершенно очевидно, что в функции Европейского Суда не входит давать заключение об относимости доказательств или – если говорить точнее – о виновности или невиновности заявителя. Однако Суд вправе устанавливать, осуществляется ли производство по делу во всей его полноте, включая способы получения свидетельских показаний... Принимая во внимание,

что обвинительный приговор в отношении заявителя основывался на доказательствах, противоречивших друг другу, Европейский Суд считает, что отказ национальных судов от допроса свидетелей защиты без учета важности для дела их показаний привел к ограничению прав, связанных с осуществлением защиты, несовместимому с гарантиями справедливого судебного разбирательства, воплощенными в ст. 6 Конвенции... Учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд считает, что по делу было допущено нарушение требований подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции и п. 1 ст. 6 Конвенции.

<...>

В той мере, в какой жалоба заявителя касается установления Судом факта нарушения требований подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции в совокупности с п. 1 ст. 6 Конвенции, Европейский Суд вновь подтверждает, что, поскольку заявитель был осужден, несмотря на нарушение его прав, гарантированных ст. 6 Конвенции, он должен быть поставлен в такое положение, в котором находился бы, если бы

требования ст. 6 Конвенции не были проигнорированы. При этом наиболее приемлемой формой исправления ситуации было бы повторное рассмотрение уголовного дела или возобновление производства по делу, если о том будет заявлено ходатайство... В связи с этим Европейский Суд отмечает, что ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что основанием возобновления производства по уголовному делу может быть установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела.

<...>

Европейский Суд... отмечает, что в настоящем деле – помимо нарушения требований ст. 6 Конвенции – он также установил серьезные нарушения требований ст. 3 Конвенции в связи с унижительными условиями содержания под стражей и отсутствием надлежащей медицинской помощи как в следственном изоляторе, так и в исправительном учреждении, в со-

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
Третьего Всероссийского
съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
М.В. ПЕТЕЛИНА
Ответственный секретарь
Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Редактор-корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: press@advpalata.com

Следующий номер
выйдет 13 сентября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»

Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать
06.09.2007

Тираж 1000
Заказ № 4309

ПРЕЦЕДЕНТ

3

вокупности с нарушением требований ст. 34 Конвенции. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю сумму размером 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму компенсации».

Кроме того, Европейский Суд обязал Российскую Федерацию выплатить Попову 3285 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

В заседании Президиума Верховного Суда РФ, состоявшемся 29 августа 2007 г., судья-докладчик сообщил, что дело слушается по представлению Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. В представлении отмечено, в частности, следующее.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела нарушил принцип равенства сторон в процессе. Принимая решение, Преображенский районный суд г. Москвы исходил из того, что Попов находился в определенное время в определенном месте, и обвинение было основано на противоречивых показаниях свидетелей против него. При этом показания свидетелей со стороны защиты не были взяты, что лишило Попова возможности оспорить выдвинутое против него обвинение. Следует отменить приговор суда первой инстанции и кассационное определение, а дело направить на новое рассмотрение.

Судья-докладчик поддержал представление В.М. Лебедева.

М.И. Коган поблагодарил Верховный Суд РФ, который увидел необходимость рассмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам, а также Судебную коллегию по уголовным делам, которая 17 июля 2007 г. одновременно с представлением В.М. Лебедева направила в Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу по этому делу.

Адвокат просил Президиум Верховного Суда РФ обратить внимание на те пункты решения Европейского Суда, где указано, что обвинительное заключение

содержало никаких пояснений относимости доказательств и было составлено с нарушениями ст. 220 УПК РФ. По мнению адвоката, именно то обстоятельство, что обвинительное заключение было составлено с нарушениями закона, явилось причиной всех последующих нарушений УПК РФ и в конечном счете привело к вынесению несправедливого обвинительного приговора. Прокурор обязан был возвратить дело следователю, поскольку на основании обвинительного заключения, составленного с нару-

шениями УПК РФ, приговор вынесен быть не может.

В решении Европейского Суда указано: приговор основан не на достоверных доказательствах, как того требует законодательство РФ, а на предположении, что обвиняемый находился в определенное время в определенном месте. Это предположение основано на противоречивых показаниях подростков, которые не были непосредственными свидетелями преступления и к тому же, по показаниям их педагога, страдали забывчивостью. Нарушение принципа равенства сторон выразилось в том, что основной свидетель со стороны защиты (плотник) не был допрошен ни на этапе предварительного следствия, ни в судебном заседании и кроме показаний свидетелей против Попова в деле нет других доказательств, относимых к делу.

Европейский Суд исходит из того, что, если обвинение основано на предположении, то согласно принципу равенства сторон обвиняемому должна быть предоставлена возможность доказать свою невиновность. М.И. Коган не согласен с этим постулатом: по его мнению, подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, когда нет четких доказательств его вины.

Обосновывая необходимость отменить приговор суда первой инстанции, освободить Попова из-под стражи и передать дело на новое судебное рассмотрение, М.И. Коган привел доводы, которые сохранились в надзорной жалобе, направленной им в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 января 2007 г. В частности, он сослался на п. 1 ст. 409 УПК РФ, предусматривающий в качестве одного из оснований отмены или изменения приговора, определения либо постановления суда при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора нарушение уголовно-процессуального закона. Однако председательствующий по делу заметил, что надзорная жалоба адвоката не является предметом рассмотрения в данном судебном процессе.

Михаил Попов утверждает, что в обвинительном заключении нет ни слова правды. «Обвинение было сфабриковано. Я никогда не знал и не видел убитого», — сказал он.

Президиум Верховного Суда РФ постановил: приговор суда первой инстанции отменить, направить дело на новое рассмотрение, меру пресечения оставить прежней — содержание под стражей. **АГ**

Документы по делу «Попов против России» будут опубликованы в следующем номере.

ПУТЬ К СУДЕБНОМУ АРХИВУ СТАНЕТ КОРОЧЕ

Как мы сообщали в № 3 (006), 3 апреля 2007 г. Верховный Суд РФ решением по делу № ГКПИ07-40 удовлетворил заявление адвоката Ильяса Якубовича Тимишева о признании недействующим п. 13.6 Инструкции о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования. 14 июня Кассационная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела дело по кассационной жалобе Судебного департамента ВС РФ на решение Верховного Суда РФ от 3 апреля.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 июня 2007 г.

Дело № КАС07-227

Кассационная коллегия Верховного Суда РФ... заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Манохиной Г.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Масаловой Л.Ф., полагавшей решение оставить без изменения, Кассационная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2005 г. № 157 утверждена Инструкция о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования (далее — Инструкция).

Пунктом 13.6 Инструкции установлено, что ознакомление с судебным делом, находящимся в архиве, лицами, участвующими в деле, их представителями, а также иными лицами допускается с письменного разрешения председателя суда или его заместителя.

Тимишев И.Я. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующим п. 13.6 ... Инструкции, считает, что оспоренный заявителем пункт Инструкции противоречит ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ограничивает право лиц, участвующих в деле, на ознакомление с материалами судебного дела.

Решением Верховного Суда РФ от 3 апреля 2007 г. ... п. 13.6 Инструкции признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

В кассационной жалобе Судебный департамент при Верховном Суде РФ ставит вопрос об отмене указанного решения, ссылаясь на неправильное применение норм материального права. Считает, что ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не подлежат применению. Данная Инструкция не является нормативным правовым актом и не затрагивает права, свободы и обязанности человека и гражданина, а лишь устанавливает порядок действий работников архива по оформлению выдачи дел. Оспоренный заявителем п. 13.6 Инструкции соответствует ст. 6.2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

...Кассационная коллегия не находит оснований к отмене судебного решения.

Согласно ч. 2 ст. 253 Гражданского процессуального кодекса РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени. <...>

Суд, проанализировав положение оспоренного нормативного правового акта, проверив его соответствие федеральному законодательству, пришел к обоснованному выводу о том, что п. 13.6 Инструкции противоречит ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 25.1, 25.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующим полномочия лиц, участвующих в деле, и их представителей.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции правильно указал в решении, что обеспечение на ознакомление с делом лицам, участвующим в деле, их представителям, является неотъемлемой составляющей конституционного права граждан на судебную защиту и на доступ к правосудию. <...>

Довод в кассационной жалобе о нарушении и неправильном применении судом норм материального права ошибочен. Суд, проанализировав положения федерального законодательства, правильно истолковал смысл оспариваемого нормативного правового акта, пришел к обоснованному выводу о том, что оспариваемая норма противоречит федеральному законодательству РФ, принята с превышением компетенции федерального государственного органа и нарушает права лиц, участвующих в деле.

Неоснователен и довод кассационной жалобы о том, что... Инструкция не является нормативным правовым актом, обязательна только для указанных в ней работников аппарата суда, поскольку противоречит содержанию Инструкции. Из текста Инструкции усматривается, что ею устанавливаются правила поведения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение. <...>

Руководствуясь ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2007 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Судебного департамента при Верховном Суде РФ — без удовлетворения. <...>

4

ПРОБЛЕМА

Александр МУРАНОВ,
к. ю. н., доцент кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ,
президент коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»,
член Центрального совета Ассоциации юристов России

РАЗОШЛИСЬ В ПОНЯТИЯХ

ПОЧЕМУ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ НЕ МОЖЕТ НАЙТИ ОБЩЕГО ЯЗЫКА С ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТОЙ АДВОКАТОВ В ВОПРОСЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ О РАЗМЕЩЕНИИ ГОСЗАКАЗА? СВЯЗЬ ДАННОЙ ПРОБЛЕМЫ СО ВСТУПЛЕНИЕМ РОССИИ В ВТО.

В № 5 (008) «АГ» была размещена подборка материалов «Конкурсом по назначению», посвященных проблеме, возникшей в результате попытки Минэкономразвития реализовать положения Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94)» применительно к адвокатской деятельности, связанной с защитой по назначению. Настоящая публикация представляет собой попытку осмыслить происходящее с точки зрения права и экономики.

Слова «глобализация», «интеграция России в мировую экономику» для большинства российских адвокатов звучат как нечто очень далекое, к их повседневной деятельности отношения не имеющее и пригодное только для абстрактных рассуждений. Однако полагать, что это именно так — опасное заблуждение. По меньшей мере российским органам адвокатского самоуправления давно уже пора задуматься о тех последствиях, которые влекут для отечественной адвокатуры и глобализация, и интеграция России в мировую экономику.

Пока руководители адвокатского сообщества не заинтересуются всерьез возможными последствиями этих явлений, у адвокатуры будут возникать серьезные проблемы, причем при активном «содействии» российских органов власти. Одной из таких проблем уже стало письмо Минэкономразвития от 14 июня 2007 г. № Д04-2224 «О разъяснении положений Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»» (далее — письмо от 14 июля). Трактую данный Закон применительно к оказанию адвокатами бесплатной для соответствующих лиц юридической помощи, Минэкономразвития (далее — Министерство) увязало предоставление такой помощи с непременным предварительным проведением конкурса, чем вызвало растерянность и смутнение в адвокатуре (см. статью А. Крохмалюка и Н. Козловой «Адвокатов подвели под конкурс». «Российская газета» от 21 августа 2007 г.). Как будет объяснено ниже, вводимое данным Законом правовое регулирование тесно связано с интеграцией России в мировую экономику, с ВТО и глобализацией.

История вопроса

Нужно сказать, что адвокатура стала не первым институтом, для которого столкновение с Законом № 94 вызвало сложности. До нее их испытала, например, система высшего образования. Педагоги искренне негодовали по поводу абсурдности ситуации, когда учебное учреждение вынуждено проводить конкурс, чтобы приобрести театральные билеты либо экскурсионные путевки для студентов. «При последовательном проведении в жизнь такого подхода, который поддерживается должностными лицами финансовых органов в их многочисленных статьях и разъяснениях бюджетного законодательства, — заметил в одном из интервью профессор МГУ А.Е. Шерстобитов, — деятельность учреждений высшего

образования, направленная на выполнение их уставных целей и задач, через весьма непродолжительное время будет полностью разрушена».

В дело вмешался Высший Арбитражный Суд России, Пленум которого принял 22 июня 2006 г. Постановление № 24 «О применении к государственным (муниципальным) учреждениям пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и статьи 71 Бюджетного кодекса Российской Федерации». В итоге наиболее болезненное для исполнителей ограничение, касающееся расходов на приобретение бюджетными учреждениями для собственных нужд товаров, работ и услуг (на сумму свыше 60 тыс. руб.) было успешно нейтрализовано. Ограничение по поводу 60 тыс. руб., по мнению ВАС РФ, который использовал формулировки самого Закона № 94, должно было начинать действовать только тогда, когда учреждение уполномочивалось на то, чтобы являться государственным заказчиком. На практике же такое уполномочивание, как правило, места не имело.

Однако из-за того, что ст. 71 Бюджетного кодекса России «Закупки товаров, работ и услуг бюджетными учреждениями» на тот момент предусматривала, что «все закупки товаров, работ и услуг на сумму свыше 2000 минимальных размеров оплаты труда осуществляются исключительно на основе государственных или муниципальных контрактов», Пленум был вынужден признать, что даже тогда, когда получатели бюджетных средств не были уполномочены органами государственной власти на то, чтобы выступать государственными заказчиками, они все равно должны заключать государственные контракты в соответствии с Законом № 94 для закупки товаров и услуг на сумму свыше 2000 минимальных размеров оплаты труда, т.е. 200 тыс. руб. В иных же случаях, решил Пленум, «приобретение бюджетными учреждениями для собственных нужд товаров, работ и услуг на сумму, не превышающую 200 000 рублей, осуществляется на основании договоров, заключаемых в обычном порядке в соответствии с общими правилами, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации».

Однако такой подход Пленума резко диссонировал с основной идеей Закона № 94, которая сводится к тому, что каждый рубль из бюджета может быть потрачен, по общему правилу, исключительно при помощи проведения торгов: только так может быть обеспечено эффективное использование государственных средств, а также разви-

тие добросовестной конкуренции и предотвращения коррупции и других злоупотреблений при закупках для государственных и муниципальных нужд.

В связи с этим неудивительно, что Министерство финансов России решило дать Высшему Арбитражному Суду России отповедь в письме от 6 апреля 2007 г. № 02-13-10/833 «О размещении бюджетными учреждениями заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд на основании государственных или муниципальных контрактов», в котором, в частности, отмечалось: «Бюджетные учреждения созданы для осуществления государственных функций и оказания государственных услуг, из чего следует, что бюджетное учреждение не имеет собственных нужд и в процессе осуществления своих функций не имеет правовых оснований разделять закупки на производимые для «собственных» и государственных (муниципальных) нужд».

Бесспорно, такая позиция Министерства финансов России с точки зрения смысла и целей Закона является совершенно правильной, но из-за неудачных для таких смысла и целей формулировок в Законе и Бюджетном кодексе РФ позиция Пленума ВАС РФ также являлась с юридической точки зрения безукоризненной. И для того, чтобы выбить козыри из рук оппонентов исполнительная власть сначала добилась принятия Федерального закона от 20 апреля 2007 г. № 53-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым правило о лимите в 60 тыс. руб. из п. 2 ст. 1 Закона № 94 было исключено. Оно сначала перекочевало в ст. 71 Бюджетного кодекса России, заменив правило о 2000 минимальных размерах оплаты труда (т.е. 200 000 руб.), с тем уточнением, что такой лимит распространяется на закупки товаров и услуг в течение квартала. Однако уже 26 апреля 2007 г. был подписан Федеральный закон № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации». Согласно этому Закону ст. 71 Бюджетного кодекса России вообще утрачивает силу с 1 января 2008 г.

Как видно из приведенных примеров, государство всерьез намерено продвигать идеологию Закона, принятого «в целях обеспечения единства экономического про-

ПРОБЛЕМА

5

странства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов».

Следует ли в таких условиях удивляться тому, что Министерство экономического развития и торговли России в письме от 14 июня вспомнило и об адвокатах, заявив о необходимости распространить Закон и на ту их деятельность, за которую они должны получить деньги из бюджета?

Представляется, что этот шаг Министества является закономерным итогом развития ситуации с Законом, и очень жаль, что российская адвокатура не смогла вовремя идентифицировать и предотвратить все вытекающие для нее из такой ситуации риски.

Деньги из бюджета только по конкурсу

Остановимся на некоторых аспектах законодательного обеспечения вступления России во Всемирную торговую организацию. Ведь на самом деле конфуз, произошедший с Письмом от 14 июня, находится в прямой связи с предстоящими изменениями в российских экономике и праве, обусловленными вступлением России в ВТО.

В современных национальных экономиках и на международном уровне вопросам закупок со стороны государства уделяется очень серьезное внимание. Всеми признано, что такие закупки должны быть абсолютно прозрачными и осуществляться на условиях конкуренции между поставщиками товаров и услуг.

С внутринациональной точки зрения такой подход не только позволяет государству экономить свои средства, но и исключает неблагоприятные искажения и возмущения в механизмах рыночной экономики. Это крайне важно, учитывая огромные суммы, выделяемые государствами на закупки товаров и услуг, и то, что поставщики таких услуг несут меньший риск неполучения оплаты, нежели в ситуации с закупками, осуществляемыми частными лицами.

С международной точки зрения функционирование в национальных экономиках рыночных и прозрачных систем государственных закупок считается фактором, стимулирующим свободу международного рынка торговли и услуг. Как известно, одним из основных документов, принятых в качестве приложения к Соглашению о создании Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) является Соглашение о правительственных закупках (Agreement on Government Procurement). Правда, оно является обязательным не для всех членов ВТО, а только для тех, кто решил к нему присоединиться. Во многих госу-

дарствах правительственные закупки выступают в качестве инструмента протекционистской политики. Не все члены ВТО готовы от него отказаться и взять на себя обязательства по допуску в эту сферу иностранных лиц. Однако в качестве минимального, а значит, и обязательного стандарта с точки зрения ВТО и его членов рассматривается наличие соответствующих национальных правил регулирования правительственных закупок. Отсутствие такого регулирования рассматривается как признак нецивилизованности государства, блокирующий ему дорогу в ВТО.

Именно поэтому в пояснительной записке к проекту Закона № 94 говорилось: «Проект федерального закона «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» основан на изучении отечественного и иностранного законодательства, международно-правовых документов, актов Всемирной торговой организации (ВТО), Всемирного банка и Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)»...

Проект федерального закона «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» направлен на решение следующих основных задач:

1) систематизация законодательства Российской Федерации о государственных и муниципальных закупках; создание основополагающего нормативного правового акта, регламентирующего гражданско-правовые, процедурные вопросы закупок;

2) обеспечение прозрачности механизма осуществления закупок продукции для государственных и муниципальных нужд; стимулирование добросовестной конкуренции и увеличение экономии бюджетных средств;

3) устранение возможностей злоупотреблений и коррупции посредством четкой регламентации процедур осуществления закупок;

4) **приведение законодательства Российской Федерации о государственных и муниципальных закупках в соответствие с международным законодательством, учет положительных примеров правового регулирования государственных и муниципальных закупок в законодательстве иностранных государств и нормативных правовых актов международных организаций**» (выделено мной. — А.М.).

Теперь, когда Закон № 94 уже действует, упрекнуть Россию в нецивилизованности с точки зрения регламентации государственных закупок невозможно: это действительно весьма качественный нормативный акт.

Думается, что горячность Министерства экономического развития и торговли России в отношении продвижения этого Закона объясняется еще и тем, что Министерство действительно стремится обеспечить вступление России

в ВТО. Его логика в Письме от 14 июня очень проста. Адвокаты деньги из государственного бюджета получают? Да! Можно ли квалифицировать деятельность, за которую они получают такие деньги, в качестве услуг? Безусловно! (Объяснения по поводу того, почему правовую помощь адвокатов необходимо квалифицировать именно в качестве услуг, будут даны в следующей части статьи). Следовательно, для того чтобы за такие услуги адвокаты могли получать деньги из бюджета, необходимо соблюдение требований Закона, т.е. проведение торгов.

Заметим, что по такой логике вовсе не обязательно проводить торги каждый раз, когда кому-то может понадобиться бесплатная юридическая помощь адвоката. Таким абсурдным образом письмо Министерства толковать нельзя. Нет, Минэкономразвития хотело только сказать, что надо заранее провести торги, причем не одни, а несколько, в зависимости от потребности в услугах адвокатов. А после этого допускать к оказанию бесплатной юридической помощи победителей таких торгов, и столько раз, сколько это будет требоваться по закону в целях соблюдения провозглашенной в Конституции России гарантии на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно.

Еще один крайне важный момент: предлагаемая Министерством логика и заложенная в Закон идеология ничуть не противоречат тому, что Правительство России установило определенные лимиты на оплату труда адвокатов из государственного бюджета. Так, согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» по общему правилу размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, составляет за один день участия не менее одной четверти минимального размера оплаты труда и не более минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации.

В самом деле, государство вправе предусмотреть предельный размер средств, которые оно готово выделить из бюджета на определенные цели. И разве что-то принципиально мешает устраивать торги исходя из такого лимита? Если желающих не окажется, то государству придется этот лимит увеличить, а если они найдутся, то победит тот, кто будет претендовать на меньшую сумму в пределах данного лимита. Понятно, что проведение таких торгов потребует учета определенных нюансов, но технически все связанные с этим сложности преодолимы.

Конечно же, в торгах, если это будет конкурс, может возникнуть необходимость учитывать помимо цены и иные факторы, связанные с адвокатами и их юридической помощью: возраст, опыт, репутация, имевшие место случаи привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, место жительства и т.д. Однако опять-таки все связанные с этим технические проблемы преодолимы. Точно так же решаемы и все вопросы, связанные с тем, что привлекать адвокатов для оказания бесплатной юридической помощи могут различные органы власти (например, орган следствия или суд). Эти органы власти могут по отдельности выступать государственными заказчиками и размещать заказы на оказание услуг адвокатами путем проведения торгов.

Чтобы у читателя не создалось впечатление, что автор солидарен с Письмом от 14 июня, необходимо пояснить: все сказанное в двух предшествующих абзацах является не более чем логическими рассуждениями с точки зрения потенциальной реализуемости провозглашаемого Министерством подхода. Другой вопрос, разумен ли такой подход в случае с адвокатами? Министерство заявит, что руководствуется прежде всего соображениями экономии государственных средств, конечно же, с учетом задачи защиты интересов лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь адвокатов. Следуя таким рассуждениям, сотрудники Министерства как люди, увлеченные идеей внедрения в российскую действительность конструкций Закона, вполне могут недоумевать по поводу того, почему их позиция адвокатами не принимается, ведь она с точки зрения логики стройна, а юристы должны быть поборниками логики.

При этом хотелось бы отметить, что при определенных обстоятельствах предлагаемый Министерством подход мог бы даже оказаться выгодным для российской адвокатуры: при правильном подходе со стороны адвокатов к проведению торгов государству пришлось бы платить им больше, нежели сейчас. **АГ**

Продолжение темы – в следующем номере

6

НОРМОТВОРЧЕСТВО

УСПЕХ НУЖДАЕТСЯ В ГОНОРАРЕ

Проблема нормативного обеспечения гонорара успеха, не до конца разрешенная Конституционным Судом РФ в постановлении от 23 января 2007 г. №1-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ, продолжает волновать законодателей, правоведов и практикующих юристов.

Недавно Правительство РФ вынесло отрицательное заключение по законопроекту Юрия Шарандина, о котором мы писали в № 1 (001) «АГ». В то же время в Высшем Арбитражном Суде РФ ведется работа по подготовке двух документов, касающихся компенсации судебных расходов сторон и определения критериев разумности и обоснованности размера гонорара.

О перспективах нормативного регулирования в гонорарной сфере шла речь на очередном заседании Комиссии по вопросам адвокатуры и нотариата Ассоциации юристов России, состоявшемся 28 августа.

В заседании приняли участие заместитель председателя Комиссии Павел Андреевич Бородин, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Юрий Афанасьевич Шарандин, начальник управления законодательства Высшего Арбитражного Суда РФ Дмитрий Иванович Дедов, представители Федеральной палаты адвокатов РФ, юридических фирм и адвокатских образований.

Главные дебаты на заседании Комиссии развернулись по поводу того, в какой форме должно осуществляться регулирование: на уровне законов или иных актов, в частности решений и доку-

ментов высших судов, Федеральной палаты адвокатов, рекомендаций коллегиальных органов юридического сообщества.

Юрий Шарандин, к примеру, убежден в том, что проблема должна решаться на законодательном уровне. Юрий Афанасьевич отметил, что его несколько не смутило отрицательное заключение Правительства РФ по поводу разработанного им законопроекта № 392336-4 об изменениях в Закон об адвокатуре, касающихся гонорара успеха. Саму идею упорядочить отношения в данной области специалисты Правительства не отрицали. Они не согласились лишь с некоторыми предложенными Ю. Шарандиным подходами. Сенатор

заметил, что и дальше готов работать над этой проблемой в тесном взаимодействии с Федеральной палатой адвокатов и Ассоциацией юристов России. Он предложил адвокатам поработать над соответствующими изменениями в Кодекс адвокатской этики. Но один из разработчиков Кодекса, член Совета ФПА РФ Геннадий Шаров категорически отверг это предложение на том основании, что Закон об адвокатуре определяет Кодекс как свод этических норм, а не как инструмент регулирования «товарно-денежных» отношений. Только недавно прекратились попытки подвергнуть сомнению общеобязательный нормативно-правовой статус Кодекса,

и нецелесообразно подвергать Кодекс новым нападкам.

По мнению Дмитрия Дедова, помощь в этой ситуации могли бы оказать соответствующие документы Высшего Арбитражного Суда, которые уже разрабатываются специалистами ВАС РФ. Он отметил, что этот процесс проходит в жарких дебатах, поскольку денежная тема мало кого оставляет равнодушным.

Существует определенный психологический барьер в восприятии некоторыми правоведами и практиками (особенно судьями старшего поколения) положений о допустимости получения адвокатами многотысячных (в рублевом или долларовом исчислении) гонораров, формирующихся из процентов от суммы иска. В то же время многие адвокаты отрицательно относятся к возможности «привязать» гонорар к каким-либо константным величинам. При этом в целом наблюдается устойчивая тенденция увеличения размеров сумм, взыскиваемых в качестве компенсации судебных расходов представителей спорящих сторон. Постепенно приходит понимание необходимости детальной оценки работы адвокатов. Это в значительной степени облегчает задачу определения судьями реально понесенных сторонами затрат на подготовку и проведение процессов.

В проект одного из готовящихся документов ВАС РФ внесено положение, на основе ко-

торого адвокат сможет определять свой гонорар в процентном отношении от суммы иска. Вопрос заключается в том, каким будет этот процент? Большинство экспертов склоняется к тому, что адвокат вполне может рассчитывать на свои 10% от цены иска.

По мнению члена Комиссии адвоката Альберта Еганяна, в числе документов, которые необходимо приобщать к арбитражным делам, непременно должны быть копии договоров об оказании юридических услуг, с описанием каждой такой услуги и указанием ее стоимости в твердой сумме либо исходя из ставки почасовой оплаты.

Другая проблема, волнующая правоведов: как быть в случаях, когда клиент по тем или иным обстоятельствам не может выплатить адвокату оговоренное вознаграждение, а адвокат не хочет пересматривать гонорарные ставки даже в связи с тяжелыми обстоятельствами своего клиента? Ответ на этот вопрос теряется в прениях знатоков. Вполне возможно, что со временем инструментом разрешения проблемы станет механизм страхования или будет найден иной путь.

Участники совещания договорились разработать предложения о форме договора возмездного оказания правовых услуг и выступить с предложениями по соответствующим изменениям в законодательстве. **АГ**

Наш корр.

НОРМОТВОРЧЕСТВО

7

ЧТО НЕМЦУ ХОРОШО, ДЛЯ РУССКОГО СМЕРТЬ?

Два разных решения по одной проблеме – выплата гонорара успеха – вынесли высшие инстанции России и Германии. Анатомию явления исследуют специалисты аналитического центра LegalStudies.RU.

Ирина КАЛИНИНА,
кандидат юридических наук,
директор центра LegalStudies.RU

Александр ХВОЩИНСКИЙ,
научный директор центра
LegalStudies.RU

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. если не исключило, то в значительной степени ограничило возможность использования гонорара успеха как модели договорных отношений между доверителем и лицом, оказывающим юридическую помощь при судебной защите прав. А Постановление Федерального конституционного суда Германии, в которой до тех пор действовал запрет на гонорар успеха, дало адвокатам возможность вполне легально им пользоваться. Попробуем проанализировать создавшуюся ситуацию.

1. Что такое гонорар успеха?

Гонорар успеха (условный гонорар) – понятие, объединяющее следующие формы гонораров за оказание юридических услуг:

- участие в успехе в смысле соглашения *quota litis* (лат.) – получение части суммы спора;
- условный гонорар *no win, no fee* (англ.) – «нет выигрыша, нет гонорара»;
- премия за успех *no win, less fee* (англ.) – «нет выигрыша, гонорар меньше».

2. Допустимость гонораров успеха

Соглашения об условных гонорарах и премиях за успех являются допустимыми в правовых системах, характеризующихся развитыми формами юридической профессии. Соглашение *quota litis* допускается лишь в некоторых государствах.

Условные гонорары (гонорары успеха) всех трех видов являются допустимыми, в частности, в Аргентине, Бразилии, Венгрии, Греции, Израиле, Исландии, Канаде, Коста-Рике, Нигерии, Польше, Словакии, Словении, США, Финляндии, Чехии, Чили, Эстонии, Японии.

Недопустимы (но с определенными изъятиями) соглашения об условных гонорарах и гонорарах успеха любого вида в Германии, Танзании и на Кипре.

3. Зависимость гонораров успеха от регулирования юридической деятельности

Регулирование гонораров успеха в каждом отдельном государстве напрямую связано с общим состоянием регулирования вопросов, относящихся к оказанию юридической помощи, в частности следующего вопроса:

- 1) существует ли нормативное регулирование ставок гонораров адвокатов;
- 2) урегулирован ли вопрос возмещения проигравшей в процессе стороной гонорара представителю стороны, выигравшей судебный спор;
- 3) кто имеет (эксклюзивное) право быть представителем в суде;
- 4) существует ли система предоставления государственной поддержки малоимущим в части покрытия расходов на оказание юридической помощи;
- 5) существует ли система

страхования на случай обращения за юридической помощью?

Наиболее распространенным аргументом, звучащим в пользу гонорара успеха является необходимость обеспечения доступа к правосудию малоимущим лицам, особенно в ситуации, когда защита их прав в судах определенных юрисдикций и (или) инстанций требует обязательного участия адвоката.

Будучи в первую очередь формой финансирования судебных расходов, гонорар в форме участия в успехе развивается, в частности, в тех правовых системах, в которых доступ к правосудию не обеспечивается иным образом (например, посредством системы государственной или страховой помощи в покрытии судебных расходов или посредством возмещения расходов проигравшей стороной).

Так, например, в Великобритании в 90-х гг. прошлого столетия «условный гонорар» (*conditional fee*) постепенно был признан на законном уровне на определенных условиях, что по времени совпадало с повсеместным уменьшением значимости системы субсидируемой помощи (*legal aid*). При этом решением проблемы возмещения расходов (то есть обязанности проигравшего возместить выигравшему возникшие в процессе расходы на адвоката и судебные расходы) стало создание новой модели частного страхования.

В качестве аргументов «против» легализации гонорара успеха часто используются следующие доводы:

- необходимость обеспечения независимости адвоката от доверителя;
- недопустимость нарушения работоспособности судов бесконечными сутяжническими процедурами;

– защита прав потребителей, у которых вознаграждение адвоката за успех «отнимает» часть суммы заявленного требования.

Указанные аргументы традиционно преобладали, в частности, в немецкой правовой системе. В Германии все формы гонорара успеха практически полностью запрещены (за исключением недавно введенной возможности получения надбавки к установленному законом гонорару). При этом эффективно функционируют исторически сложившиеся система помощи малоимущим и система, при которой вознаграждение адвокату компенсируется выигравшей стороне проигравшей стороной в размере не меньшем, чем это определено в специальном законе, и в большем – если сторона сможет обосновать целесообразность и разумность соответствующих расходов. Кстати, основой для расчета минимального размера гонорара является процент (доля) от суммы иска.

4. Решение Федерального конституционного суда Германии: новый взгляд на запрет гонораров успеха

(Beschluss des Ersten Senats vom 12. Dezember 2006 // 1 BvR 2576/04).

Федеральный конституционный суд рассматривал жалобу адвоката, представлявшего интересы проживающей в США наследницы земельного участка, изъятого в свое время национал-социалистами. По законодательству Германии доверительнице причиталась выплата возмещения за изъятую собственность. По просьбе доверительницы адвокат принял поручение на условиях *quota litis* (процент от суммы спора).

Обращаясь в Федеральный конституционный суд, заяви-

тельница указала на то, что запрет гонорара успеха нарушает ее права на свободное осуществление профессии. Основной закон (ч. 1 ст. 12) предусматривает осуществление профессии на основании соответствующего закона, который может вводить необходимые ограничения исходя из публичного интереса. Однако запрет гонорара успеха становится неконституционным, когда за защитой прав обращаются малоимущие, для которых гонорар успеха или *quota litis* является единственным способом получить квалифицированную юридическую помощь.

Жалобу поддержал Немецкий адвокатский союз (Deutscher Anwaltverein), отметив, что абсолютный запрет гонорара успеха не может быть оправдан интересами обеспечения независимости адвоката и правосудия.

Федеральный конституционный суд жалобу частично удовлетворил. С точки зрения Суда, установленный законом запрет гонорара успеха адвокатов является неконституционным в той мере, в которой он не допускает никаких исключений. В обоснование решения были приведены следующие аргументы.

В правовом государстве, исходя из принципов равенства и состязательности сторон, очень важно, чтобы каждому была обеспечена возможность пользоваться помощью адвоката для защиты своих прав. При этом вопрос расходов на эту помощь имеет первостепенное значение. Правовая система может предусматривать поддержку малоимущих в случае обращения их за правовой помощью как по внесудебным делам, так и при обращении в суд. Однако предоставление данной помощи связано с жесткими формально-экономическими условиями. В

то же время те люди, которые по формальным критериям не подпадают под установленные законом условия, могут оказаться лишенными права на квалифицированную юридическую помощь в силу субъективных причин. Многие из них окажутся перед дилеммой, связанной с решением вопроса: позволяет ли их материальное положение принять на себя тот риск, который связан с привлечением квалифицированной юридической помощи при неясности в исходе дела? В такой ситуации люди просто откажутся от защиты собственных прав. За данными лицами необходимо признать право разделить такой риск с адвокатами, которые, в отличие от доверителей, могут идти на это в рамках осуществляемой ими практики.

Суд отметил, что, запрещая гонорары успеха, законодатель отнюдь не достигает целей гарантии независимости адвоката, доверия к профессии и поддержки эффективного осуществления правосудия. Напротив, запрет имеет обратный эффект, поскольку препятствует гражданам использовать действенные средства правовой защиты после оценки рисков соответствующих расходов.

Федеральный конституционный суд сделал вывод о неконституционности запрета гонорара успеха в рамках рассматриваемой правовой ситуации и предложил законодателю внести соответствующие исправления в законодательство.

5. Постановление Конституционного Суда РФ: больше вопросов, чем ответов

К сожалению, Постановление КС РФ содержит в себе больше вопросов, чем ответов. Главные вопросы:

- налагает ли требование о независимости юриста (адвоката) абсолютный запрет на гонорар успеха;
- не нарушает ли фактический запрет гонорара успеха принцип равенства доступа к профессиональной юридической помощи (читай, к правосудию), если не имеющие средств граждане не будут иметь законных оснований для оплаты труда адвоката даже в случае выигрыша дела?

Нам представляется, что ответы на эти вопросы нужно искать всему юридическому сообществу. **АГ**

КЛИЕНТ МОЙ – ВРАГ МОЙ – ВЫИГРАТЬ И ПРОСТИТЬ

Михаил ДОЛОМАНОВ,
адвокат,
председатель совета
директоров
юридической фирмы
«Доломанов и партнеры»

Олег ЯРОШИК,
адвокат,
заведующий филиалом № 30 МОКА

Конечно же, клиент ни при каких обстоятельствах не может стать врагом адвоката. Но в ряде случаев он ведет себя по отношению к своему защитнику весьма непорядочно.

Адвокат представлял интересы такого клиента в процессе, который длился многие месяцы. По договору клиент должен был заплатить адвокату 70 тыс. руб. за подготовку документов и совершение необходимых процессуальных действий в ходе следствия, 5 тыс. руб. – за участие в судебном заседании, а сразу после начала процесса выплатить еще 75 тыс. руб.

Клиент выполнил только первую часть договора, а после начала процесса оплачивать труд адвоката отказался. При этом защитник оказался заложником ситуации: уйти из процесса он уже не мог, а получить деньги с клиента каким-либо законным способом тоже не представлялось возможным. В результате он потратил много времени, нервов, выполнил свой адвокатский долг и остался без вознаграждения.

На мой взгляд, для того, чтобы избежать такой ситуации, можно использовать рекомендацию нашей палаты: включать в договор с клиентом пункт, согласно которому договор признается расторгнутым по инициативе клиента в случае, если он не оплатил очередной этап работы адвоката. **АГ**

Отказ клиента платить гонорар по факту выигрыша дела – вещь достаточно редкая. Мне кажется, наоборот, адвокаты чаще злоупотребляют доверием клиентов, включая в счет услуги, которые на самом деле не оказывали. И все-таки вопрос, как поступать в ситуации, когда клиент отказывается платить гонорар по факту выигрыша, по-прежнему остается на повестке дня.

Возможно, моя позиция кому-то покажется неприемлемой, но я считаю, что за отказ платить клиент не должен нести последствий в виде предъявления к нему судебного иска. Знаю, что во многих юридических фирмах установлен прямой запрет на возбуждение дел против клиентов, в том числе и в случаях нарушения ими своих обязательств.

Что касается других способов обеспечения обязательств (а их всего три: банковская гарантия, поручительство третьих лиц и депозит у нотариуса), они едва ли применимы в адвокатской практике.

А потому, господа адвокаты, умеете прощать долги необязательных клиентов. В конце концов, вы оплатите им тем, что больше не будете иметь с ними дела. Серьезные клиенты платят всегда, а несерьезные пусть ищут других адвокатов. **АГ**

ДЕНЬГИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию граждан В.В. Понедельникова, Ю.С. Поповой и Н.Ю. Школьной вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане В.В. Понедельников, Ю.С. Попова и Н.Ю. Школьная оспаривают конституционность части первой статьи 100 ГПК Российской Федерации, устанавливающей, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

По мнению заявителей, данная норма, а также практика судов общей юрисдикции города Москвы, которые при рассмотрении дел о защите их прав в порядке Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» на основании этой нормы уменьшили подлежащие взысканию в пользу истцов расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, не соответствуют статьям 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 июля 2007 г.

№ 382-0-0

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАН ПОНЕДЕЛЬНИКОВА ВИТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА, ПОПОВОЙ ЮЛИИ СЕРГЕЕВНЫ И ШКОЛЬНОЙ НИНЫ ЮРЬЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 100 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Понедельниковым, Ю.С. Поповой и Н.Ю. Школьной материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

По общему правилу, условия договора определяются по усмотрению сторон (пункт 4 статьи 421 ГК Российской Федерации). К числу таких условий относятся и те, которыми устанавливаются размер и порядок оплаты услуг представителя.

Часть первая статьи 100 ГПК Российской Федерации предоставляет суду право уменьшить сумму, взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов по оплате услуг представителя. Поскольку реализация названного права судом возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела, при том что, как неоднократно указывал Конституционный Суд

Российской Федерации, суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, данная норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителей.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части первой статьи 100 ГПК Российской Федерации речь идет, по

существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Проверка же правильности применения судом данной нормы с учетом фактических обстоятельств конкретного дела к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой

статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Понедельникова Виталия Васильевича, Поповой Юлии Сергеевны и Школьной Нины Юрьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН**

**Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ**

ПРОБЛЕМА

9

ПЛАТА ЗА ЗАЩИТУ

Александр БОТАЛОВ

Фото: Александр ПУШКАРЬ

В середине августа представители Адвокатской палаты Пермского края (АППК) заявили о том, что готовы при помощи прокуратуры оспаривать действия регионального ГУВД по задержке выплат членам палаты, привлекающимся к работе с подследственными, не имеющими средств на оплату труда защитника. Претензии адвокатов связаны не только со значительными задержками выплаты вознаграждений, но и с ограничением размеров вознаграждений.

Новая система

Законодательство РФ гарантирует гражданам право на бесплатного адвоката. В ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ перечислены случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве.

До недавнего времени в Пермском крае практиковался следующий порядок оказания бесплатной помощи: в случае необходимости органы внутренних дел обращались в АППК с просьбой представить адвоката подследственному, не имеющему средств на оплату своего защитника, причем палата не могла отказать органам внутренних дел в предоставлении услуг своих членов. После выполнения адвокатом своей работы ОВД направлял в АППК представление об оплате услуг адвоката, а палата затем направляла представление для оплаты в ГУВД Пермского края.

1 июля 2007 г. вступили в действие методические рекомендации, разработанные для подразделений ГУВД Пермского края. Вместе с этим была изменена система оплаты труда адвокатов. По новой системе постановления должны оплачиваться по месту их вынесения и функция выплаты возлагается на палату.

«Изданные ГУВД методические рекомендации сломали систему взаимоотношений адвокатов и органов внутренних дел, которая строилась с 2002 г.», — считают в АППК.

По мнению представителей АППК, составители методических рекомендаций, возлагая на адвокатскую палату функцию выплаты денег, не учли тот факт, что хотя согласно Постановлению Правительства РФ № 400 от 4 июня 2003 г. денежные средства могут перечисляться на текущий и расчетный счета адвокатских образований, но адвокатская палата адвокатским образованием не является.

По словам начальника Финансово-экономического управления ГУВД Пермского края Натальи Бусыревой, ранее оплата труда адвокатов производилась на счет АППК. Однако из-за большого объема поступавших постановлений было сложно обеспечить необходимый контроль за обоснованностью порядка начисления выплат адвокатам. Кроме того, система оплаты труда адвокатов не в полной мере соответствовала законодательным нормам, что было выявлено в ходе ревизии.

В связи с этим на совещании, проведенном при заместителе начальника ГУВД генерал-майоре юстиции Андрее Останине с участием президента АППК Анатолия Григорьева, было принято решение об оплате труда адвокатов финансовыми подразделениями ГРУ-ОВД по месту вынесения постановления следователей или дознавателей на счет адвокат-

В Пермском крае после перехода на новую систему оплаты труда адвокатов, оказывающих помощь малоимущим гражданам по назначению ОВД, вознаграждение адвокатам выплачивается с большими задержками. В ГУВД региона уверяют, что в этом виноваты сами защитники.

ского образования, что полностью соответствует п. 5 постановления Правительства РФ № 400. Присутствовавший на заседании руководитель АППК не высказал никаких возражений по этому поводу.

По итогам совещания были разработаны методические рекомендации, которые, как объяснили в пресс-службе ГУВД, касаются порядка оформления в подразделениях ГУВД документов для оплаты услуг адвокатов. Рекомендации разработаны во исполнение действующего законодательства, являются внутриведомственным документом и предназначены для территориальных ГРУ-ОВД.

Задержки выплат

В Адвокатской палате Пермского края отметили, что теперь ГУВД затягивает расчеты с адвокатами на несколько месяцев, хотя в соответствии с законодательством адвокат должен получать деньги за оплату своего труда в течение 30 дней.

Г-жа Бусырева согласилась, что задержки оплаты действительно имели место. Однако, по ее словам, задержки происходили не по вине ГУВД. Их причиной стало то, что документы на оплату труда адвокатов от АППК приходили в ГУВД с опозданием до года.

Наталья Бусырева сообщила о направлении в АППК необходимых документов: «По результатам ревизии для устранения нарушений в адрес АППК нами отправлено уведомление и постановление по оплате труда адвокатов, оформленное в соответствии с нормами действующего законодательства. Но фельдъегерская

служба уведомила нас об отказе АППК в приеме документов. Несмотря на это, оплата труда адвокатов, указанных в этих документах, может быть произведена только в соответствии с требованиями законодательства». Начальник Финансово-экономического управления ГУВД Пермского края заверила, что в ГУВД готовы перечислять денежные средства на счета адвокатских образований, для чего и обратились с запросом в АППК о предоставлении списков зарегистрированных адвокатских образований Пермского края. Но ответа от адвокатской палаты в ГУВД пока не получили.

Наталья Бусырева также сообщила, что по состоянию на 1 августа текущего года финансовое управление ГУВД перечислило более 22 млн рублей на оплату труда адвокатов. «Кроме того, в августе этого года в ГРУ-ОВД нами было направлено финансирование на сумму более 2,5 млн рублей, — подчеркнула г-жа Бусырева. — Мы никоим образом не ограничиваем участие адвокатов в уголовном производстве, но выплачивать им вознаграждение в большем размере, чем это установлено действующим законодательством, не можем».

Судодень

Вторая проблема, на которую обращают внимание члены АППК, — это объемы сумм, которые будут выплачивать органы внутренних дел адвокатам после выхода методических рекомендаций. Представители АППК уверяют, что согласно данному документу адвокат не может получать

за свою работу по предписанию ГУВД более одного минимального размера оплаты труда (МРОТ) в день. «Таким образом, если адвокат в течение дня работал по нескольким делам, он не может получить выплаты по всем из них в полной мере и, соответственно, теряет стимул к качественной работе с подследственными», — заявили в АППК.

В пресс-службе ГУВД сообщили, что фактически порядок оплаты труда адвоката определен действующим с 2003 г. постановлением Правительства РФ № 400. На основании данного постановления приказами Министерства юстиции РФ № 257 и Министерства финансов РФ № 89н от 6 октября 2003 г. утвержден порядок расчета оплаты труда адвоката, согласно которому время занятости адвоката исчисляется в днях, которые адвокат был фактически занят выполнением поручений независимо от длительности работы в течение дня. При этом оплата труда адвоката за один день участия составляет не менее одной четверти минимального размера оплаты труда и не более одного МРОТ».

Пути решения проблемы

Согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противостоят интересам другого. «Иных ограничений адвоката на участие в нескольких уголовных производствах не установлено, — заявил один представитель адвокатского сообщества. — Таким образом, если адвокат способен представлять интересы более чем одного подследственного, не нарушая закон, ничего не мешает ему это делать».

Впрочем, некоторые адвокаты смотрят на эту проблему с другой точки зрения: «Адвокат действительно может заниматься более чем одним делом в день, однако его работа при этом теряет качество. В столь значимой сфере человеческой деятельности, как юриспруденция, гнаться за количеством — губительно не только для судеб клиентов, но и для самого адвоката».

«У нас существует единственный законный путь решения данной проблемы: обжалование действий ГУВД в прокуратуре», — отметили представители АППК. В регионе зарегистрированы порядка 500–600 адвокатов, и необходимо учитывать масштабы проблемы.

Точный размер долга перед адвокатами стороны конфликта уточнить затруднились, однако пока случаев отказа адвокатов от работы не наблюдалось. По словам ряда адвокатов Пермского края, от привлечения к работе с подследственными лицами можно отказаться, написав соответствующее заявление в АППК. «В таком случае несколько возрастают взносы, которые платят члены палаты, — отметил один из адвокатов. — Однако они незначительны по сравнению с количеством сэкономленного времени».

Стоит отметить, что пример Пермского края далеко не единственный в России. В частности, по информации Федеральной палаты адвокатов РФ, в Приморском крае подобная ситуация была отрегулирована лишь при помощи вмешательства президента ФПА. **АГ**

По материалам пермской деловой газеты «Business Class» № 31 (148) за 2007 г.

10

НОВАЦИИ

Как свидетельствует судебная практика, на стадии досудебного производства роль защитника ничтожна: ходатайства не удовлетворяют, уголовные дела прекращать не хотят. В судах дела идут не лучше: 1% оправдательных приговоров в 2006 г. — это обвинительный приговор российской судебной системе. Суд чаще всего выполняет функцию органа уголовного преследования и выступает на стороне обвинения. Принцип состязательности, как правило, не соблюдается, поскольку судья и прокурор на «судебном ринге» нередко вместе «колотят» защитника. Сторона защиты может успешно состязаться с прокурором, но состязаться одновременно с судом и прокурором — дело безнадежное.

Судьи тоже вряд ли довольны системой осуществления правосудия, поскольку их независимость существенно ограничена.

Но следственно-прокурорских работников, которые фактически «доминируют на поле» уголовного судопроизводства, такая система вполне устраивает. Можно поверхностно расследовать уголовное дело, предъявить любое обвинение без риска, что дело будет возвращено на доследование или для перепредъявления обвинения. Можно невиновного по ошибке привлечь к уголовной ответственности, ведь, если понадобится, суд вынесет самый мягкий обвинительный приговор или прекратит уголовное дело по нереабилитирующим основаниям. Если же какой-нибудь «непослушный» судья выносит оправдательный приговор либо не разделяет позицию прокурора, то приговор, как правило, отменяет кассационная инстанция по представлению этого прокурора. Отказы прокуроров поддержать обвинение так же малочисленны, как некоторые виды животных, занесенные в Красную книгу. Из десяти ходатайств прокурора об аресте суд удовлетворяет девять, т.е. если прокурор просит суд кого-либо арестовать, то вероятность ареста — 90%!

В этой ситуации более всего страдают интересы правосудия — уголовное судопроизводство уже не может выполнять свое назначение так, как предусмотрено ст. 6 УПК РФ.

Для того чтобы не рухнуло все уголовно-процессуальное здание, и был принят Закон № 87-ФЗ. Суть проводимой реформы — разделить процессуальные функции предварительного следствия, надзора за ним и поддержания обвинения в суде.

Большая часть полномочий прокурора на стадии досудебного производства передается руководителю следственного органа. Согласно ч. 5 ст. 39 УПК РФ полномочия руководителя следственного органа осуществляются председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководителями следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ по субъектам РФ, спе-

РАЗДЕЛЯЙ И ВЫИГРЫВАЙ

Нвер ГАСПАРЯН,
адвокат, заведующий офисом № 1 Ставропольской
краевой коллегии адвокатов (г. Георгиевск), член квали-
фикационной комиссии АП Ставропольского края

Комментарий к изменениям в уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве о прокуратуре

7 сентября вступил в силу Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» (далее — Закон № 87-ФЗ). Сторону защиты эти изменения не могут не радовать.

специализированных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ, следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ по районам, городам, специализированных следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре РФ, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти, их территориальные органы по субъектам РФ, районам, городам, их заместители.

Руководитель следственного органа в дополнение к тем полномочиям, которыми был наделен начальник следственного отдела, согласно ч. 5 ст. 39 УПК РФ получает полномочия, которые ранее осуществлял прокурор:

- давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

- разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы;

- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

следователя о прекращении производства по уголовному делу.

Руководитель следственного органа осуществляет также следующие полномочия:

- давать согласие следователю на обжалование решения прокурора о прекращении уголовного дела, направленного ему с обвинительным заключением;
- возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного следствия.

Следователи продолжают работать в своих ведомствах под началом руководителей следственных органов. Полномочия следователей остаются прежними, за тем исключением, что именно следователь без согласия прокурора или руководителя следственного органа возбуждает уголовное дело и вправе с согласия руководителя следственного органа обжаловать решение прокурора о прекращении уголовного дела.

Полномочия прокурора на стадии досудебного производства существенно меняются. В силу ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор наделяется, в частности, следующими полномочиями:

- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган

- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ «копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору... В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление».

В соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, «признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю след-

стражу) не принимает, срок предварительного расследования не продлевается.

Однако прокурор сохраняет определенное влияние на действия следственного органа в ходе досудебного производства. Он вправе своим мотивированным постановлением требовать устранить нарушение закона, допущенное следователем. Руководитель следственного органа обязан незамедлительно рассмотреть постановление прокурора об устранении нарушений законодательства и сообщить ему о результатах рассмотрения в письменной форме в течение трех суток. При этом в силу ч. 6 ст. 37 УПК РФ руководитель следственного органа либо следователь могут не согласиться с требованиями прокурора, т.е. требования прокурора не являются для них обязательными. В таком случае прокурор вправе обратиться с данными требованиями к руководителю вышестоящего следственного органа, в случае его несогласия с этими требованиями — к Председателю Следственного комитета при прокуратуре РФ, а в случае несогласия последнего — к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Прокурор участвует в судебном рассмотрении ходатайств следователя и руководителя следственного органа о заключении под стражу, отстранении от должности и т.д. Он также вправе отменить незаконное и необоснованное постановление следователя о возбуждении уголовного дела (не позднее 24 часов после получения соответствующих материалов).

В соответствии со ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему решение. Срок принятия решения законодатель увеличил с 5 до 10 суток, чтобы дать прокурору возможность обстоятельно изучить материалы уголовного дела. Прокурор может утвердить обвинительное заключение и направить его в суд, может вернуть дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Суть проводимой реформы — разделить процессуальные функции предварительного следствия, надзора за ним и поддержания обвинения в суде

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа;

- продлевать срок предварительного расследования (согласно ч. 4 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия может быть продлен до трех месяцев руководителем следственного органа по району, городу или приравненным к нему руководителем специализированного следственного органа);

- утверждать постановление

дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

ственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела».

Таким образом, прокурор уголовных дел не возбуждает (за исключением дел частного обвинения) и не прекращает, в производстве предварительного расследования участия не принимает и обязательных указаний следователю о направлении расследования не дает, решений об избрании меры пресечения (в том числе в виде заключения под

НОВАЦИИ

11

В связи с этим должна меняться тактика защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела (и в целом на досудебной стадии). Если ранее мы старались не заявлять никаких ходатайств, чтобы их содержание не стало известно следователю, то сейчас можно чаще обращаться с жалобами на нарушения процессуального закона, допущенные работниками следственных органов, непосредственно к прокурору. В некоторых случаях следует более активно выполнять требования ст. 217 УПК РФ, рассчитывая на то, что ходатайства могут быть удовлетворены объективным прокурором.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано последним с согласия руко-

водителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору РФ с согласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти), причем вышестоящий прокурор в течение 72 часов с момента поступления соответствующих материалов обязан вынести постановление по жалобе (п. 4 ст. 221).

Согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ срок для исполнения указаний прокурора либо обжалования решения прокурора уста-

навливается руководителем следственного органа и не может превышать одного месяца со дня поступления данного уголовного дела к следователю. При возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела срок дополнительного следствия устанавливается руководителем следственного органа и не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном ч. 6 ст. 162 УПК РФ.

Таким образом, законодатель фактически уравнивал права прокурора и руководителя следственного органа на стадии досудебного производства. Эти два ключевых субъекта стороны обвинения друг другу не подчиняются, и каждый из них может обжаловать действия другого вышестоящим должностным лицом, вплоть до Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ и Генерального прокурора РФ. Теперь прокурор и следователь – равносильные фигуры, которые вполне могут «играть» и друг против друга.

Для адвокатов данное обстоятельство особенно важно, поскольку конфликт интересов между прокурором и следователем выгоден стороне защиты.

На стадии судебного разбирательства прокурор по-прежнему доминирует. Его решения, в том

числе и связанные с отказом от поддержания обвинения, начальник следственного органа обжаловать уже не сможет.

Изменения в УПК РФ направлены на то, чтобы дать прокурору как можно больше свободы в принятии процессуальных решений непосредственно в ходе судебного разбирательства и отдалить его от участия в ходе предварительного расследования. Можно предположить, что возрастет число уголовных дел, возвращенных прокурором следователю для дополнительного следствия, отказов прокурора поддержать обвинение в суде, а также количество оправдательных приговоров.

Такие нововведения не могут не вызывать воодушевление у адвокатского сообщества.

Вместе с тем Закон № 87-ФЗ изменил порядок возбуждения уголовного дела в отношении адвоката: если согласно действовавшей ранее редакции УПК РФ возбудить такое дело мог прокурор на основании заключения судьи районного суда, то теперь уголовное дело в отношении адвоката возбуждает руководитель следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по району, городу. Уголовное дело в отношении следователя и руководителя следственного органа, как и прежде, может быть возбуждено на основании заключения судьи районного суда, но дело возбуждает вышесто-

ящий руководитель следственного органа.

Необходимо отметить, что наряду с достоинствами Закон № 87-ФЗ имеет и недостатки. Так, неясно, почему законодатель не изменил полномочия должностных лиц при производстве дознания. Не полностью урегулирован вопрос о юридической силе постановлений прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия. Они обязательны для рассмотрения руководителем следственного органа, но не обязательны для исполнения, поскольку следователь с согласия своего руководителя может обжаловать их. Закрепив процедуру обжалования следователем и начальником следственного органа действий прокурора (например, при возвращении дела на дополнительное расследование) и обжалования прокурором действий начальника следственного органа вышестоящему начальнику следственного органа, законодатель не установил, в какие процессуальные сроки обжалование возможно, и не определил все негативные стороны взаимных обжалований. В подп. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ законодатель фактически реанимировал институт дополнительного следствия, хотя ранее существовало мнение, что этот институт не должен применяться. **АГ**

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию, четко указав адрес и индекс для доставки газеты, по факсу **787-28-36** или по электронной почте **gragory@list.ru**

По Вашей просьбе мы можем выставить счет на оплату подписки.

Стоимость подписки на четыре месяца второго полугодия (с сентября) – 360 руб. (включая стоимость доставки). Стоимость подписки на один месяц – 90 руб. (включая стоимость доставки).

По вопросам оформления подписки и приобретения номеров «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ», выпущенных в первом полугодии 2007 г., обращайтесь в редакцию по телефону **787-28-35**, доб. 519 (до 16.00) или по электронной почте **gragory@list.ru**

Оформить подписку можно как индивидуально, так и коллективно со следующего месяца после внесения оплаты.

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые подписчики, просим вас в платежных поручениях и купонах писать полное название нашего издания – «Новая адвокатская газета» – и после указания суммы обязательно уточнять: «В том числе НДС 10 %».

Предлагая подписаться на «Новую адвокатскую газету», редакция приглашает вас к творческому сотрудничеству. Присылайте нам материалы из адвокатской практики, информируйте нас о наиболее важных событиях в жизни ваших адвокатских палат и адвокатских образований. Авторам выплачивается гонорар.

Редакция «Новой адвокатской газеты»

<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p> <p>КАССИР</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 3010181040000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____</p> <p>ФИО: _____</p> <p>Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» по месяцам (2007 г.)</p> <table border="1"> <tr> <td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> <td>пометить «галочкой»</td> </tr> </table> <p>Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____</p> <p>в том числе НДС 10 % _____</p>	7	8	9	10	11	12	пометить «галочкой»
7	8	9	10	11	12	пометить «галочкой»		
<p>КВИТАНЦИЯ</p> <p>КАССИР</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 3010181040000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____</p> <p>ФИО: _____</p> <p>Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» по месяцам (2007 г.)</p> <table border="1"> <tr> <td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> <td>пометить «галочкой»</td> </tr> </table> <p>Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____</p> <p>в том числе НДС 10 % _____</p>	7	8	9	10	11	12	пометить «галочкой»
7	8	9	10	11	12	пометить «галочкой»		

12

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

ХОЖДЕНИЕ ПО ТЮРЬМАМ

Н.В. ПОНОМАРЁВА,
адвокат Адвокатской консультации
Коминтерновского района г. Воронежа

Вот уже почти год осужденный В.Н. Лавлинский и его адвокат Н.В. Пономарёва судятся с УФСИН по Воронежской области и другими колониями.

Окончание. Начало в № 6 (009)

Прокурор поощряет произвол

3 мая 2007 г. я вновь приехала в ИК-8 УФСИН по Воронежской области для встречи с В.Н. Лавлинским.

На этот раз я предъявила администрации не только удостоверение адвоката и ордер, но и письмо из областной прокуратуры о том, что свидание с осужденным должно предоставляться на основании предъявления администрации исправительного учреждения удостоверения и ордера.

Но и это не подействовало на заместителя начальника учреждения А.Н. Татаренко. Долго спорив со мной и изучив ст. 89 УИК РФ, он потребовал от меня заявление о том, что Лавлинский желает видаться со мной наедине. Татаренко подписал пропуск, только когда я предоставила такое заявление.

И снова я подала жалобу в областную прокуратуру — с просьбой сообщить, каким образом администрации учреждения ФГУ ИК-8 разъяснен порядок общения адвоката с осужденным и возлагались ли на должностных лиц учреждения какие-либо обязанности, пресекающие с их стороны злоупотребление своим служебным положением? Одновременно я просила пресечь жестокое обращение администрации ФГУ ИК-8 по отношению к В.Н. Лавлинскому, которого вопреки закону на протяжении длительного времени содержали в одиночной камере.

Закон тут вовсе ни при чем, просто чьи-то права не совпадают с чьей-то политикой

Областная прокуратура направила жалобу для разрешения прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях С.А. Козлову, который сообщил, что разъяснения по поводу общения адвоката с осужденным в прокуратуру поступили 31 мая 2007 г. (т.е. через месяц после моего приезда в ФГУ ИК-8) и после этого были направлены прокуратурой в исправительные учреждения. Относительно того, сколько человек должно содержаться в камере ШИЗО или ПКТ, С.А. Козлов разъяснил, что «УИК РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений данный вопрос не регламентирован».

Значит, мне снова придется обращаться в областную прокуратуру, чтобы С.А. Козлову разъяснили, что в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа содержится все-таки не один человек, о чем и говорилось в моей жалобе.

На мой взгляд, прокурор, который не знает закон или делает вид, что не знает, вообще профессионально не пригоден, поскольку только способствует нарушению законов в исправительных учреждениях.

Через три месяца я наконец встретилась с Лавлинским, предъявив администрации ордер и удостоверение. Это случилось благодаря тому, что правильно истолковал закон в этой части заместитель прокурора Воронежской области Н.И. Третьяков, к которому попала моя жалоба.

УФСИН принимает не те меры

После того как судебный пристав-исполнитель наложил штрафы на УФСИН по Воронежской области за не-

исполнение судебного решения о запрете перевода Лавлинского из одной исправительной колонии в другую и предупредил этот орган об уголовной ответственности, руководство УФСИН начало предпринимать меры. Сначала оно подало жалобу в Центральный суд г. Воронежа об отмене обеспечительных мер, а 9 марта 2007 г. — надзорную жалобу в областной суд.

15 марта 2007 г. Центральный суд отказал в удовлетворении жалобы УФСИН, так как отсутствовали основания для приостановления исполнительного производства. В том же определении было указано, что последний перевод В.Н. Лавлинского 8 февраля 2007 г. — из следственного изолятора № 1 г. Воронежа в ФГУ ИК-8 — противоречит определению судьи от 13 ноября 2006 г., что свидетельствует о неуважении к суду. Суд подчеркнул, что указанное определение подлежит немедленному исполнению.

Но все безуспешно.

Воронежский областной суд — на стороне нарушителей

12 апреля 2007 г. состоялось кассационное рассмотрение дела под председательством судьи Воронежского областного суда Р.Г. Агафоновой с участием судьи-докладчика О.А. Квасовой и судьи Ю.А. Холодкова.

Представитель УФСИН по Воронежской области И.А. Фёдоров, поддерживая кассационную жалобу, был «нем как рыба». Выступала и отвечала на вопросы судей

только я. После того как Р.Г. Агафонова спросила, какая разница Лавлинскому, где сидеть, — я уже не ждала положительного решения. И действительно, решение суда первой инстанции отменили и дело направили на новое рассмотрение.

В лаконичном кассационном определении суд изложил редакцию ст. 254, 255 ГПК РФ и указал, что «при вынесении решения об удовлетворении заявленных требований суд первой инстанции не указал, в чем состоит нарушение прав и свобод заявителя либо создано препятствие к осуществлению им его прав и свобод; какие негативные последствия для него повлекли оспариваемые действия».

Первое обоснование, приведенное кассационным судом, неверно. В своем заявлении в суд В.Н. Лавлинский указал норму материального закона, гарантирующего его право, — ст. 81 УИК РФ «Отбывание осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении»; и указал обстоятельства, свидетельствующие о нарушении его права и создании препятствий к его осуществлению, — переводы из одного исправительного учреждения в другие без наличия к тому законных оснований. Согласно ст. 249 ГПК РФ обязанность по доказыванию обстоятельств законности действий государственных служащих возложена на лиц, которыми совершены оспариваемые действия.

Второе обоснование кассационного суда является надуманным. Если исходить из такой позиции, то каждому гражданину, считающему свое право нарушенным, пришлось бы указывать, какие негативные последствия могут наступить в связи с невыполнением требований закона.

Суд кассационной инстанции никак не прореагировал на действия руководства УФСИН по Воронежской области, которое не исполняло вступившие в законную силу определения суда от 13 ноября 2006 г. и от 15 марта 2007 г.

Не встала на защиту прав осужденного и надзорная инстанция. Судья Воронежского областного суда Ю.В. Храпин, которому была передана жалоба на кассационное определение, просто переписал выводы, изложенные в обжалуемом определении.

Совершенно по-другому судья Ю.В. Храпин отнесся к жалобе УФСИН по Воронежской области на определение судьи от 13 ноября 2006 г. Существенно уже то, что он принял ее к производству, хотя оформление этой жалобы не отвечало требованиям п. 1 и 6 ст. 378 ГПК РФ.

Жалоба УФСИН была передана на рассмотрение в Президиум Воронежского областного суда, который по докладу Ю.В. Храпина отменил определение об обеспечительных мерах, наложенных на УФСИН судебным приставом-исполнителем, поскольку принятые судом меры не соразмерны заявленному требованию: обеспечение иска допускается только тогда, когда принятие мер по его обеспечению может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Из этого следует, что УФСИН по Воронежской области не стал бы чинить препятствий исполнению решения суда. И это при том, что своими действиями руководство УФСИН уже доказало обратное.

Президиум Воронежского областного суда пришел к выводу, что отсутствовали правовые основания для содержания Лавлинского в следственном изоляторе.

Однако в СИЗО Лавлинского этапировал не суд своим определением, а администрация ФГУ ИК-1 по наряду УФСИН по Воронежской области, находившая правовые основания для содержания моего подзащитного в изоляторе: содержался он там как транзитный осужденный согласно п. 10 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189.

Нас лишили возможности представить возражения

И Лавлинский и я могли бы выразить свои возражения по всем вопросам, но нас лишили этой возможности.

Администрация ФГУ ИК-8 вручила В.Н. Лавлинскому копию решения суда от 15 марта 2007 г. лишь 8 апреля 2007 г., да и то после моего обращения в прокуратуру с жалобой осужденного. Копии кассационной и надзорной жалоб УФСИН, а также извещения о датах рассмотрения этих жалоб В.Н. Лавлинскому не вручались вовсе. Суды соответствующих инстанций рассматривали жалобы в отсутствие документов, свидетельствующих о вручении копий этих жалоб Лавлинскому.

В адвокатскую консультацию копия надзорной жалобы УФСИН и извещение о заседании поступили в 12 часов 13 июня 2007 г., хотя заседание состоялось в тот же день двумя часами раньше.

Привыкнуть к жестокости невозможно

Лавлинский не одинок в своих страданиях. Многим заключенным придает силы только уверенность в том, что «Есть противостояние и есть Люди» — это фраза из последнего письма парня, погибшего в елецкой тюрьме.

В начале осени 2006 г. сотрудники учреждения ИК-8 избили осужденного Д. Белоусова. Врачи зафиксировали наличие телесных повреждений. Однако следователь В.Е. Федорин отказал в возбуждении уголовного дела. Белоусов обжаловал его постановление. 14 мая 2007 г. суд Советского района г. Воронежа прекратил производство по жалобе заявителя, в связи с тем что 11 мая 2007 г. заместитель прокурора Р.Ф. Рыжков отменил постановление следователя. 15 мая 2007 г. Р.Ф. Рыжков уже своим постановлением отказал в возбуждении уголовного дела, поскольку прошло много времени и установить виновных, якобы, не представляется возможным. Но Белоусов с самого начала называл фамилии этих лиц. В настоящее время Белоусов обжалует последнее постановление в Советском районном суде г. Воронежа.

15 июля 2007 г. в колонии погиб осужденный Павел Копцев. На его теле имеются признаки насильственной смерти.

Таких случаев много, потому что равнодушные чиновники, наделенные властными полномочиями, не пресекают действий распоясавшихся солдафонов, и потому сами становятся соучастниками преступлений.

Но привыкнуть к жестокости невозможно. **АГ**

ВЫСШАЯ ИНСТАНЦИЯ

13

Заявитель, журналист по профессии, опубликовала в 2000 г. статью об одном из грузинских политических деятелей, Гиви Ломинадзе. Статья входила в серию аналогичных публикаций, посвященных доходам политиков, заявленным в декларациях и реальным. Данный цикл статей освещал проблему коррупции и произвола представителей публичной власти.

Г-н Ломинадзе подал исковое заявление о диффамации против заявителя и редактора, утверждая, что из текста статьи косвенно следует, что он приобрел квартиру и дачу во время работы в Парламенте, в то время как на самом деле эти приобретения были сделаны много ранее.

Дело рассматривалось в районном, апелляционном и Верховном судах, каждый из которых удовлетворял требования истца, исходя из саркастического и унижающего характера текста, недоказанности содержащихся в нем утверждений.

Так, Верховный Суд в финальном решении по данному делу указал, что возможность критики политических деятелей расширена по сравнению с возможностью критики иных лиц. Тем не менее с учетом того, что журналистка не доказала правдивости своих утверждений, диффамация имела место. Ответчики были обязаны выплатить компенсацию морального ущерба и опубликовать опровержение конкретных фраз.

По мнению заявителя, процессы о диффамации незаконно ограничили свободу ее деятельности как журналиста, что противоречит ст. 10 Конвенции, гарантирующей свободу выражения мнений.

Стороны не оспаривают, что решение Верховного Суда составило вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнений. Суд отметил, что вмешатель-

ПРАВО НА САРКАЗМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГОРЕШВИЛИ против Грузии

Заявление № 12979/04

Решение от 5 июня 2007 г.

ство было произведено в соответствии с законом и преследовало законную цель защиты репутации третьих лиц; таким образом, Суду осталось лишь установить наличие необходимости такого вмешательства в демократическом обществе.

Суд указал, что необходимость ограничения свободы слова должна быть убедительно установлена. Национальные власти обладают определенной свободой усмотрения в отношении наличия «острой социальной нужды» для установления таких ограничений. Между тем в ситуациях, касающихся средств массовой информации, усмотрение властей должно соотноситься с интересом демократического общества в поддержке свободной прессы.

При рассмотрении подобных споров Суд должен установить, были ли доводы, представленные властями в обоснование вмешательства, относимыми и достаточными. Суд также принимает во внимание позиции сторон, тему публикации и оценку спорных текстов национальными судами.

Суд подчеркнул, что работа прессы необходима в демократическом обществе. Хотя журналисты и не должны преступать определенные границы, особенно когда это касается репутации и прав тре-

тых лиц, они призваны надлежащим образом высказывать идеи и передавать информацию обо всех предметах публично-го интереса.

С другой стороны, пределы допустимой критики политических деятелей шире по сравнению с пределами допустимой критики других лиц. В отличие от последних, политики неизбежно и осознанно обрекают себя, свои слова и действия на пристальное внимание журналистов и широкой общественности. В связи с этим они вынуждены проявлять больше терпимости.

Спорная публикация была посвящена оценке финансового положения г-на Ломинадзе на основании представленной им декларации, которая находилась в свободном доступе. Статья входила в цикл аналогичных публикаций. По мнению Суда, журналистка действовала исходя из того, что общество заинтересовано проблемой коррупции власти, и правомерно проявляла свободу выражения мнения.

Суд также указал, что Верховный Суд счел диффамационным не весь текст, а две конкретные фразы, касавшиеся отношений г-на Ломинадзе с его зятем (главой службы охраны Президента), который, предположительно, оказал ему финансовую поддержку, и ироничное высказывание по по-

воду способа накопления, с помощью которого можно сделать такие приобретения при заявленной в декларации зарплате. Такой вывод Верховный Суд сделал исходя из того, что указанные фразы не соответствовали действительности.

Между тем последний критерий относится только к суждениям-фактам, в то время как, по мнению Суда, спорные утверждения являлись оценочными суждениями, представлявшими субъективное мнение журналистки, и доказать их не представлялось возможным. Односторонняя оценка Верховного Суда основана на том, что национальное законодательство не различает данные категории и требует доказательства своих утверждений от ответчика в любом случае. С точки зрения Суда, такой подход несовместим со свободой выражения мнений, гарантированной ст. 10 Конвенции.

Какими бы саркастическими ни были фразы заявителя, по мнению Суда, они не составили бесосновательных нападок на личность политика, поскольку имели определенную фактическую базу: уровень зарплаты г-на Ломинадзе, его родственные отношения с главой службы охраны Президента и т.д. Таким образом, между спорными фразами заявителя и фактическими обстоятельствами имелась достаточная прочная связь.

Учитывая вышесказанное, Суд заключил, что выводы Верховного Суда противоречили положениям ст. 10 Конвенции, поскольку власти не привели относимых и достаточных доводов в оправдание вмешательства в право заявителя передавать информацию и высказывать идеи по вопросам публичного интереса. Следовательно, вмешательство не было необходимым в демократическом обществе, и имело место нарушение ст. 10 Конвенции.

Первый заявитель – Ассоциация европейской интеграции и прав человека, основной целью деятельности которой является защита прав человека.

Второй заявитель – адвокат Екимджиев, оказывающий услуги представительства в гражданском и уголовном процессе, а также в Европейском суде по правам человека.

Заявители обжалуют положения Закона «Об особых средствах слежки», регулирующего применение средств слежки в Болгарии. Хотя они не утверждают, что такие средства были применены к ним или они были вовлечены в применение таких средств к другим лицам, действующее законодательство позволяет сделать это в любой момент без извещения их до, после или во время слежки.

По мнению заявителей, допуская произвольный сбор и использование властями информации с помощью секретной слежки без предоставления каких-либо гарантий от злоупотреблений, Закон «Об особых средствах слежки» нарушает ст. 8 Конвенции.

Согласно сложившейся практике Суда существование законодательства, допускающего секретную слежку, является вмешательством в права, гарантированные ст. 8 Конвенции.

Необходимо определить, было ли вмешательство оправданным, то есть «законным» и «необходимым в демократическом обществе» для достижения целей, указанных в п. 2 ст. 8.

Требование законности вмешательства подразумевает не только существование соответствующего национального закона. «Законность» предполагает некоторые качества такого закона, в частности, он должен отвечать принципу верховенства

СЛЕЖКА ВНЕ ЗАКОНА ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕКИМДЖИЕВ против Болгарии

Заявление № 62540/00

Решение от 28 июня 2007 г.

закон и быть доступным для заинтересованных лиц, которые должны иметь возможность предвидеть для себя последствия такого регулирования.

Очевидно, что вмешательство в данном случае предусмотрено законом, доступным для заинтересованных лиц.

Что же касается предсказуемости его последствий, Суд обратил внимание на несколько выработанных им принципов.

В случаях, касающихся применения средств слежки, закон должен давать однозначное понимание условий и обстоятельств, при которых власти могут прибегнуть к такому секретному и потенциально опасному вмешательству в право на уважение личной жизни и корреспонденции. Учитывая возможность злоупотреблений, неизбежную при любой системе секретной слежки, применение этой меры должно регулироваться особенно подробным законом. Ясное и детализированное законодательство в этой области тем более необходимо, что соответствующие технологии постоянно развиваются и усложняются.

В соответствующем законе должны содержаться следующие положения: характер преступлений, которые могут повлечь

применение слежки, перечень лиц, чьи коммуникации могут контролироваться подобным образом, ограничение длительности слежки, процедура исследования, использования и хранения полученной информации, предосторожности при передаче такой информации третьим лицам, обстоятельства, при которых информация должна или может быть уничтожена.

Закон также должен предусматривать достаточные и эффективные гарантии от произвольного вмешательства властей в права, гарантированные ст. 8 Конвенции.

Суд счел, что рассматриваемый закон отвечает большинству указанных требований и достаточно подробно регламентирует цели, порядок применения, санкционирования, сроки слежки.

В то же время, закон не содержит возможности пересмотра решения о применении данной меры, независимого контроля за ее применением и уничтожением полученной информации в случаях, предусмотренных законом, поскольку вмешательство не является «законным» и нарушает ст. 8 Конвенции.

Заявители также указали, что в противоречие требованию ст. 13 Конвенции ли-

ца, подвергавшиеся слежке, были лишены возможности требовать возмещения причиненного вреда, поскольку не извещались о ее проведении.

Статья 13 предусматривает, что национальное законодательство должно предоставлять средства защиты для лица, чьи права, гарантированные Конвенцией, были нарушены, в виде возможности обратиться с требованием о разрешении соответствующего заявления и выплате компенсации.

Согласно сложившейся практике Суда, для целей системы секретной слежки под эффективным средством защиты понимается такое, которое позволяло бы максимально защитить права, с учетом ограниченной возможности обращения за защитой в рамках этой системы.

Очевидно, что извещение лица, подвергаемого слежке, о применении к нему такой меры до или во время ее действия, лишило бы ее смысла. Тем не менее некоторые гарантии могут предоставляться и лицу, не осведомленному о слежке. Например, лица, подозревающие неправомерное применение к ним слежки, вправе обратиться в суд или к специализированному органу. Оспариваемый закон не содержит подобных гарантий, а также не предоставляет средств защиты и по окончании слежки, поскольку извещение лица о ней не предусматривается в принципе.

Средств защиты нарушенных прав и возмещения убытков для лица, которое, так или иначе узнало о слежке, национальное законодательство также не содержит.

В отсутствие эффективных средств защиты прав при проведении слежки, Суд признал нарушение ст. 13 Конвенции.

Подготовила
Екатерина БУРОБИНА

КАКИХ НАГРАД ДОСТОИН АДВОКАТ

В Федеральную палату адвокатов РФ и в «Новую адвокатскую газету» поступил отклик на опубликованную в № 3 (006) «АГ» реплику главного редактора Александра Крохмалюка «Алюминиевое признание». Автор письма – председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Н.Н. КЛЁН выражает несогласие с автором и считает, что начатый в газете разговор должен быть продолжен.

рабочим столом свою первую почетную грамоту. Потому не могу разделить сетования автора злополучной заметки по поводу вручения на адвокатском празднике ветерану войны (к слову, не адвокату) общественного ордена Великой Победы, а бывшему моряку – такой же награды, осененной именем флотоводца. О публичном же значении того или иного знака отличия судить, думаю, тем более опрометчиво. Когда-то один не слишком известный промышленник завещал черпать из своего наследства наиболее успешных ученых и литераторов. И что же? А то, что сегодня нет в мире более престижной награды, чем стать лауреатом Нобелевской премии. Хотя, как все знают, эта премия – самая, что ни есть, общественная.

Что же касается общественных наград, которых были удостоены адвокаты МРКА на нашем юбилее, то усомниться в их высокой моральной ценности можно, мне кажется, только по неведению или глубокому заблуждению. Достаточно сказать, что организации, их учредившие, взаимодействуют с Администрацией Президента России, Правительством и Госдумой РФ, с судами и правоохранительными органами, с пастырями наиболее распространенных в стране конфессий. В состав их руководящих органов входят такие уважаемые люди, как советник Президента В.Ф. Яковлев, первый заместитель председателя Думы А.К. Слиски, председатель Верховного суда РФ В.М. Лебе-

дев, Генпрокурор Ю.Я. Чайка, сопредседатель Ассоциации юристов России С.В. Степашин, президент РАН Ю.С. Осипов, летчик-космонавт Г.М. Гречко, режиссер Э.А. Рязанов, артист А.А. Ширвиндт и другие люди, пользующиеся заслуженным уважением в обществе. Высшую степень уважения снискали и те, кто в разные годы с благодарностью принимал эти знаки общественного признания. Среди них – министры и депутаты, подлинные духовные лидеры нашего общества (например, Патриарх Алексий II или доктор Михаил Рошаль), деятели культуры (Александра Пахмутова, Михаил Ульянов), а также видные зарубежные деятели (например, принц Майкл Кентский и митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр). К слову, тех же наград удостоены и многие лидеры нашего адвокатского сообщества: Е.В. Семенко, Г.А. Воскресенский, Г.Б. Мирзоев... Так неужели к этим знакам общественного признания применим эпитет «алюминиевые»?

Пытаясь тем не менее доказать легковесность общественных знаков отличия, автор означенной заметки сообщает, что они прямотаки пролились на юбиляров «звездным дождем», будто бы «практически каждый третий из присутствовавших в зале оказался орденосцем». Но ведь это не так! Как уважаемые представители общественности, так и члены президиума нашей коллегии всегда очень взыскательно относились к отбору номинантов, и потому общественных наград в этот раз

удостоились только 12 членов коллегии из почти семисот, то есть менее двух процентов.

Для нас в МРКА вполне очевидно, что не там и не теми методами попытался журналист «Новой адвокатской газеты» отыскать недочеты в нашей наградной системе. А они, наверное, есть. Почему, например, с такими трудностями проходят, а чаще не проходят представления к награждению коллег государственными наградами? Не всегда, думается, оправдан численный перевес среди награжденных в пользу адвокатов, работающих в крупных городах. А ведь российская глубинка тоже богата адвокатскими талантами. Но для того, чтобы вынести на всеобщее обсуждение ту или иную проблему, видимо, мало одного умения лихо закрутить фразу. Надо знать предмет предстоящего разговора, а еще искренне уважать тех, о ком и для кого пишешь.

Хочу надеяться, что все, кого необдуманно словом задел автор «алюминиевой» заметки, правильно оценят этот неудачный выпад, окажутся выше беспочвенных упреков и с достоинством продолжат свою благородную деятельность. Одни – на поприще защиты прав и законных интересов граждан, другие – на ниве гражданского общества, в том числе всячески поддерживая и поднимая авторитет тех, кто достоин общественного признания.

Николай КЛЁН,
председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Читатели «Новой адвокатской газеты», видимо, обратили внимание на заметку «Алюминиевое признание», опубликованную в № 3 газеты под рубрикой «Ложка дегтя». Людям действительно небезынтересно узнать, какую награду вправе принять адвокат, не поступившись профессиональным достоинством. Однако к числу таковых автор почему-то отнес награды всех общественных организаций, чем не только ввел в заблуждение читающих, но вольно или невольно нанес заслуженную обиду как тем, кто считает нужным поощрять от имени общества наиболее успешных адвокатов, так и адвокатам, принимающим награды якобы сомнительного достоинства.

К написанию заметки автора побудило, как он сообщает, увиденное на одном «любопытном мероприятии»: «уважаемая коллегия отмечала свой юбилей». Правда, ни тех, кто вручал там награды, ни тех, кто был их удостоен, автор не назвал. Однако заметка оказалась опубликован-

ной сразу же после торжеств, посвященных 60-летию нашей Межреспубликанской коллегии, и читатели газеты, разумеется, связали ее содержание с этим событием, искренне удивившись «неразборчивости» руководства и членов коллегии в погоне за «алюминиевым признанием». Поскольку среди наград, вручавшихся на юбилее, были и нелюбимые журналистам знаки признания заслуг, учрежденные общественными организациями.

Но допустимо ли отрицать безусловно положительное значение общественного признания адвокатской деятельности? Да и вообще делить награды по какому бы то ни было признаку? Достоинство каждой, по-моему, определяет прежде всего тот, кому она вручена. Скажем, для члена нашей коллегии Алексея Владимировича Москалева высшим знаком признания его заслуг перед страной и обществом является орден Славы III степени, полученный за форсирование Вислы. А начинающий адвокат с понятной гордостью поместит над

ощряют не только известных в узких кругах граждан, но и публичных деятелей. Рекордсменами по числу собранных общественных наград являются мэр Москвы Юрий Лужков и патриарх Всея Руси Алексий. Известно, к примеру, что иерарх Русской православной церкви награжден более чем 27 общественными наградами. У мэра Москвы их уже более 40. Людям известным награды достаются бесплатно, а для обычных граждан, как правило, установлены соответствующие рейс-куранты. Прием средств осуществляется под видом взносов на уставные цели, регистрационных взносов или благотворительных пожертвований.

Вот, к примеру, какие расценки на свою «продукцию» установил Совет по общественным наградам.

Справка АГ

Народное «орденотворчество» получило импульс сразу же после развала Советского Союза. Началом ему положила депутат Съезда народных депутатов СССР Сажи Умалатова. Под предлогом того, что Президиум Съезда народных депутатов не распущен, она и ее товарищи продолжали награждать от имени Советского Союза высшими наградами несуществующего государства.

Позже Президиум утвердил целую серию новых «советских» наград, в том числе орден И.В. Сталина, медали «Маршал Советского Союза Жуков», «Ветерану-Интернационалисту», «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» и другие.

В настоящее время существует несколько десятков общественных организаций, активно презентующих награды собственного сочи-

нения и производства под «советским», «монархическим», «патриотическим» или иным соусом.

Наиболее часто учреждаемой и копируемой наградой является орден Александра Невского. Награды имени русского князя, разгромившего псов-рыцарей, вручают Совет по общественным наградам, Национальный комитет общественных наград Российской Федерации, Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка, Межрегиональная общественная организация «Юлианский Орден рыцарей князя Александра Невского». Естественно, ничего общего с подлинным ныне действующим боевым орденом Александра Невского эти награды не имеют.

Для придания весомости своей деятельности и вручаемым наградам эти организации обычно по-

Наименование награды	Регистрационный взнос (в рублях)
Орден «За истинную веру»	65 000
Орден «Государственной политики»	50 000
Знак «Орден за службу Отечеству» I степени	45 000
Знак «Орден за службу Отечеству» II степени	35 000
Знак «Орден за службу Отечеству» III степени	30 000
«Медаль Ордена за службу Отечеству»	25 000
Медаль «Будущее России»	15 000
Крест «За защиту Отечества» I степени	35 000
Крест «За защиту Отечества» II степени	30 000
Крест «За защиту Отечества» III степени	25 000
Медаль «Опыт, достижение, признание»	25 000
Профессионал Российской Федерации I степени	
Медаль «Опыт, достижение, признание»	20 000
Профессионал Российской Федерации II степени	
Медаль «Опыт, достижение, признание»	18 000
Профессионал Российской Федерации III степени	
Орден «Патриот Отечества»	50 000
Орден «За знание и веру»	50 000
Орден «Возрождение»	50 000

За деньги относительно легко можно стать «Человеком года», попасть в энциклопедию «Лучшие люди России» или удостоиться иного знака общественного признания. Однако самыми дорогими признаниями заслуг того или иного человека по-прежнему остаются те, которые достаются исключительно за труд и профессионализм. АГ

РЕЗОНАНС

15

НА ПЛАТНОЙ
ОСНОВЕ

Ректор Европейского университета права (JUSTO) обратился в Общественную палату РФ

По сведениям медиа-центра «Российская промышленность», за последнее время десятки руководителей московских вузов получили до сотни приглашений стать лауреатами всевозможных наград, медалей, орденов, почетных званий и т.д. — на платной основе. «Такое ощущение, — заявил ректор Европейского университета права (JUSTO) Геннадий Шило, — что всевозможные независимые эксперты, общественные советы и комитеты, присуждающие эти награды, начали атаку на ректоров. В неделю приходит по несколько писем с признанием заслуг перед Отечеством, экономикой Родины и системой образования».

Ректор возмущен тем, что ему предлагают награды с высокопарными названиями — за деньги. Стоимость услуги доходит до 300 тысяч рублей за один «пакет». В стоимость «пакета» входит комплект наград, торжественная церемония награждения, внимание СМИ и другие положительные моменты.

Но один вопрос остается без ответа: почему создатели и разработчики негосударственных дорогостоящих наград используют в названиях слова «Отечество», «Россия», «Родина»? «Насколько это соответствует нормам морали, вероятно, должна разбираться Общественная палата России», — сказал Г.М. Шило.

Под обращением планируют подписаться и коллеги Г.М. Шило — ректоры других московских вузов.

ПЛАСТМАССОВАЯ
КОРОНА
ДЛЯ ГОЛОГО КОРОЛЯ

Илья ТРАЙНИН, адвокат, г. Вологда

Думаю, значение и признание адвоката определяются суммой его гонорара. Конечно, приятно получать награды, но истинный критерий оценки — это не звания и награды, а доверие и готовность людей высоко оценить твой труд, не сомневаясь в размере потраченных на его оплату финансов.

«Народных» и «заслуженных» в нашей стране и без того хватает. И, принимая пластмассовую корону, иногда стоит задуматься о том, не окажешься ли ты в роли голого короля?

От редакции.

Представленные в подборке мнения не исчерпывают темы, вынесенной на обсуждение. Редакция рассчитывает на новые отклики читателей, надеется достичь взаимопонимания с Н.Н. Клёном и его коллегами, выражает уверенность, что дискуссия окажется полезной для более полного понимания отдельных этических моментов, связанных с практикой поощрения адвокатов.

ВЗРОСЛЫЕ ТОЖЕ ИМЕЮТ
ПРАВО НА ИГРУ

Георгий ВИЛИНБАХОВ, государственный герольдмейстер

Вопрос: В последние годы появилось довольно много людей в непонятных формах, с непонятными знаками различия и никому не известными наградами. Как вы к ним относитесь?

Ответ: Если рассматривать вопрос с профессиональной точки зрения, то геральдическая служба подобными вещами не занимается. Вся эта самодеятельность не имеет никакого отношения к системе государственных наград и государственному форменному костюму.

Любой гражданин может шить себе любое одеяние и повесить на себя любую цацку. Любая общественная организация опять-таки может

иметь свои костюмы, награды, знаки различия, жаловать кому-то титулы и звания, мы к этому относимся спокойно. Ну, собрались три человека, создали общество любителей пива, придумали себе форменную одежду и специальный знак — что в этом страшного? Взрослые тоже имеют право на игру. Кто-то называет себя эльфом или гоблином, кто-то — графом. Нужно только, чтобы при этом не нарушалось действующее законодательство о государственных символах и государственных наградах. Все остальное — ради бога.

«Независимая газета»
от 25 июня 2004 г.

ЗА ТАКИЕ ВЕЩИ НАДО ПРИВЛЕКАТЬ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Михаил ГОФШТЕЙН,

вице-президент Адвокатской палаты Московской области, кавалер двух орденов Отечественной войны, ордена Красной звезды, медали «За боевые заслуги»

Любая общественная организация вправе придумывать какие угодно награды и раздавать их по своему усмотрению. Однако я считаю совершенно недопустимым называть эти значки именами известных орден. За такие вещи, как известно, предусмотрена ответственность.

У меня тоже есть несколько таких аляповатых железок. Но носить их я не собираюсь.

СКАЖИ МНЕ, ЧЕМ ТЫ НАГРАЖДЕН...

Адвокат Филипп БАГРЯНСКИЙ, адвокат Михаил ОВЧИННИКОВ, члены редакционной комиссии бюллетеня «Владимирский адвокат»

«Вправе ли адвокат получать общественные награды» и «может ли адвокат подвергаться критике за получение каких-либо общественных наград» — эти вопросы были подняты в дискуссии, возникшей вокруг статьи Александра Крохмалюка «Алюминиевое признание».

Не знаем, обсуждался ли данный вопрос в адвокатской прессе ранее, но нам он показался настолько интересным, что мы решили высказать свое мнение на страницах «Новой адвокатской газеты».

Кратко нашу позицию можно изложить следующим образом.

Конечно, право адвоката на получение каких-либо общественных наград (сразу хотелось бы оговориться, что под общественными наградами здесь и далее понимаются медали, ордена и т.п., которые учреждены и вручаются всеми общественными организациями, за исключением организаций, созданных адвокатами) ставиться под сомнение не должно. Это личное дело каждого адвоката и только сам адвокат должен решать, получать ему ту или иную награду или отказаться от ее получения.

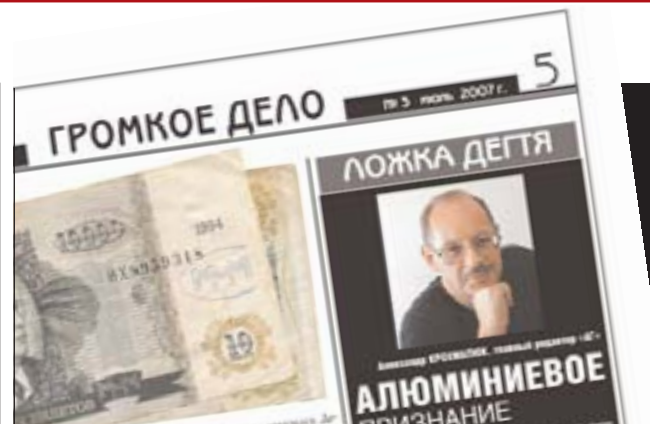
Однако адвокат должен понимать, что если он получает общественные награды, которые другим могут показаться сомнительными или даже позорными (например, представим, что адвокат получит «Орден Гитлера» II степени), то он должен быть готов выслушать в свой адрес порцию нелю-

бительной критики, пусть даже и достаточно жесткой. При этом адвокат, получивший награду, действительно может быть заслуженным человеком, в принципе достойным того, чтобы быть награжденным. На практике, как правило, так и происходит — награждаются именно достойные и уважаемые люди. Однако заслуги того или иного адвоката в этом случае отойдут на второй план, а на первый план выйдет, так сказать, «качество» награды. И адвокат подвергнется критике не за то, что получил награду незаслуженно, а за то, что он в принципе согласился ее принять.

Кроме того, считаем, что говорить об именно «безусловно положительном значении общественного признания адвокатской деятельности» в принципе нельзя, поскольку награждает адвоката не все общество в целом, а лишь малая его часть. При этом лица, которые награждают адвоката, всегда придерживаются какой-либо идеологии, правовых взглядов, жизненной позиции, которые другие адвокаты (да и не только адвокаты) могут не разделять и даже воспринимать крайне негативно. Поэтому никому нельзя запрещать высказывать свое отношение и к наградам, и к награждающим, и соответственно, к награжденным.

В заключение остается пожелать всем адвокатам либо быть более разборчивыми в получении наград, либо запастись терпением и мужественно выслушать критику в свой адрес.

Также хотелось бы отметить, что мнение, высказанное нами в данной статье, является лишь частным мнением авторов, и не является позицией редакции бюллетеня «Владимирский адвокат».

Александр КРОХМАЛЮК, главный редактор «АГ»

АЛЮМИНИЕВОЕ
ПРИЗНАНИЕ-2

Опубликованное выше письмо Н.Н. Клёна — одного из самых уважаемых в нашем сообществе руководителей, которого все члены корпорации высоко ценят как адвоката и человека, не оставляет мне иной возможности, как принести свои извинения лично ему и тем адвокатам Межреспубликанской коллегии, которые сочли себя уязвленными репликой, послужившей поводом для дискуссии. Принося свои извинения, хочу Вас уверить, уважаемый Николай Наумович, что выход публикации и празднование юбилея коллегии — не более чем совпадение. Автор не ставил перед собой цель бросить тень на МРКА или адвокатов этого образования, а лишь попытался обозначить важную, по мнению многих коллег, проблему.

«Решена тема, на наш взгляд, весьма поверхностно, — пишет Николай Наумович, — заметка может породить ошибочные суждения и домыслы, а отдельные ее положения просто вызывают недоумение».

Совершенно с Вами согласен! Скажу даже более: тема вообще не решена! И рубрику с недвусмысленным названием мы открыли именно для того, чтобы выносить на обсуждение проблемы, которые давно вызывают в адвокатском сообществе самые разнообразные, как Вы пишете, «суждения и домыслы». И тема наград — одна из таких больших проблем. Мой взгляд на эту проблему — лишь одно из таких суждений. При этом я отношусь не претендую на истину в последней инстанции. Но позволю себе не согласиться с Вами в той части, что «журналист опубликовал свой материал без внимательного изучения предмета, о котором взялся писать».

Мною подготовлена монография «История Отечества в наградах», где я провел подробное исследование развития наградной системы от ее возникновения до наших дней.

Об адвокатских наградах пишу уже многие годы и отношусь к ним с большим почтением. В числе других журналистов приветствовал учреждение первой адвокатской медали и привнес свой скромный вклад в повышение ее престижа.

«Допустимо ли отрицать безусловно положительное значение общественного признания адвокатской деятельности?» — спрашиваете Вы. Но ведь именно за вклад в укрепление авторитета адвокатуры в обществе Вы, Николай Наумович, и Ваши коллеги из Комитета по награждению адвокатскими наградами, наградили меня Золотой медалью имени Ф.Н. Плевака. Я очень дорожу этой общественной наградой и числю ее в одном ряду с теми наградами, которые получил от государства.

Однако давайте обратимся к существу вопроса. Ведь на самом деле суть моей реплики заключалась не в том, чтобы принизить значение адвокатуры или бросить тень на тех, кто отмечен теми или иными наградами на юбилее коллегии, тем более что среди них было немало моих друзей, с которыми меня связывают творческие узы и добрые отношения. С такой же глубочайшей симпатией и уважением отношусь я и к Вам, Николай Наумович. Я обратил внимание читателей лишь на форму поощрения. Именно в этом — суть и «деготь» публикации, которая Вас возмутила.

В «злополучной заметке» я сознательно ушел от того, чтобы цитировать нормы правовых актов о наградах, поскольку адвокатам и без того известно, что пункт 19 Указа Президента РФ от 2 марта 1994 г. «О государственных наградах Российской Федерации» запрещает «учреждение и производство знаков, имеющих аналогичные, схожие названия или внешнее сходство с государственными наградами». «Указанные действия, — говорится в Указе, — влекут за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

Я совершенно далек от мысли, что изготовители и учредители «новых версий» ордена Александра Невского или ордена Великой Победы будут привлечены к какой-либо ответственности. Но в крайне незавидном положении окажутся те адвокаты, которым придется витиевато объяснять своим детям, внукам или клиентам, что их ордена, известные в России многие десятилетия, а то и столетия (применительно к ордену Александра Невского), — немножко ненастоящие. А Вам так не кажется, Николай Наумович?

16

СОБЫТИЯ

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

В ДК Метростроя состоялось торжественное чествование студентов-первокурсников Российской академии адвокатуры, в котором приняли участие известные юристы, адвокаты, руководители академии.

Фото: Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Яна БОЧАРОВА,
корр. журнала «Российский адвокат»,
специально для «АГ»

Помощь, о которой говорил Евгений Васильевич, — это не только моральная, но и материальная поддержка. По решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ уже второй год семеро наиболее успешных студентов будут получать специальную стипендию ФПА, а автор лучшей дипломной работы получит дополнительную премию в 25 тыс. руб.

— Главное — ваше старание, — добавил ректор Российской академии адвокатуры, доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев. — А мы, профессорско-преподавательский состав, создадим для вас все условия.

Гасан Борисович рассказал об истории создания академии и заметил, что, несмотря на молодость (академии исполняется 10 лет), это учебное заведение успело зарекомендовать себя в качестве одного из лучших юридических вузов России. Студенты академии проходят практику в судах, адвокатских образованиях, прокуратуре, органах государственной власти. Кроме того, под контролем опытных юристов они бесплатно консультируют граждан. Одним словом, учиться в академии не только полезно, но и интересно.

Евгений Семеняко и Гасан Мирзоев вручили первокурсникам студенческие билеты. А потом все вместе сфотографировались на память. **АГ**

Открыл встречу президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Российской академии адвокатуры Евгений Семеняко.

— Будущие коллеги, — сказал Евгений Васильевич, — я поздравляю вас с началом новой главы вашей жизни. Окончив школу, вы стали взрослыми и вполне самостоятельными людьми. Вы доказали это, когда выбрали сложную и вместе с тем благородную профессию адвоката. Перед вами открывается мир законов и кодексов, знание которых не только позволит стать отличными специалистами, но и поможет уверенней ориентироваться в повседневной жизни. А вообще, должен признать, студенчество — это не только бессонные ночи, проведенные за учебниками, бесконечные конспекты, лекции, выступления на семинарах. Это прекрасная и бурная пора. Вы молоды, амбициозны, целеустремленны, и все самое лучшее у вас впереди! Уверен, у вас все получится. А мы вам обязательно в этом поможем.

ЧТО ЧИТАЮТ АДВОКАТЫ?

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

На 20-ю юбилейную Московскую международную книжную выставку-ярмарку наш корреспондент шел, чтобы принять участие в презентации новинок издательства «Новая юстиция», которое в содружестве с Федеральной палатой адвокатов РФ выпустило несколько интересных и полезных книг для адвокатов. При этом он заинтересовался и теми новинками, которые представили другие известные юридические издательства, и узнал, какие издания пользуются наибольшим успехом у читающей юридической публики.

Пальму первенства по-прежнему удерживают справочники и комментарии по жилищному законодательству. Жилищный вопрос, испортивший наших граждан еще в первые годы советской власти, остается одним из самых актуальных. Соответственно, требуются и юристы, способные его решать эффективными правовыми методами. Об этих методах рассказывается во многих изданиях, в частности в большом комментарии к Жилищному кодексу «Жилищное право», который издательство «Юнити-Дана» выпускает уже пятым тиражом.

Весьма востребованны книги, посвященные вопросам трудового права. В рейтингах продаж издательств «Юридическая литература», «Кнорус», «Городец» и многих других они прочно удерживают первые позиции.

Большим спросом пользуется литература по вопросам предпринимательского и банковского права, комментарии к кодексам, а также исследование в отдельных областях юридической науки и практики.

По свидетельству менеджеров издательства «Кнорус», по-прежнему востребованной остается литература практической направленности из серии «Справочник адвоката», инициатором которой стал московский адвокат Евгений Данилов (к сожалению, ушедший из жизни в этом году).

А наши коллеги из «Новой юстиции» представили уникальный шеститомник рассмотренных Европейским Судом по правам человека дел в отношении Российской Федерации. Работа сделана по заказу Администрации Президента РФ.

Московская книжная выставка порадовала не только интересными изданиями, но и яркими встречами. В числе многочисленных посетителей я узнал известного адвоката Николая Ведищева, выпустившего в этом году двухтомник «Ошибки правосудия и их устранение», адвоката Олега Ярошика — автора книги «Проблемы обвинения по делам о ДТП в уголовном процессе» и многих других. **АГ**

Наш корр.

ВЫСШАЯ НАГРАДА КОРПОРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

объявляет конкурс на наименование и разработку эскиза Высшей премии российской адвокатуры. Предполагается, что ее будут вручать адвокатским образованиям, наиболее полно соответствующим следующим основополагающим принципам, на которых строится адвокатура: профессионализм, независимость, корпоративность, — и адвокатам, добившимся выдающихся успехов в профессиональной деятельности.

СРОКИ:
до 15 октября 2007 г.

О призерах и авторах наиболее интересных работ будет рассказано в «Новой адвокатской газете» и на официальном сайте ФПА РФ.

Материалы:

- наименование;
- эскиз или описание материального символа награды (статуэтка, диплом, знак, медаль, орден и т.п.).

Призы:

- 1-е место — 10 тыс. руб.
- 2-е место — 5 тыс. руб.
- 3-е место — 3 тыс. руб.

КОНТАКТЫ

Работы принимаются ФПА РФ в письменном и электронном виде по адресам:
почтовому: Федеральная палата адвокатов РФ, Сивцев Вражек, 43, Москва, 119002;
электронному: press@advpalata.com
с пометкой «На конкурс».